

18+

ПРОМНИ

ОБО МНЕ

3

ирен маро

Ирен Маро

Помни обо мне. Книга третья

«Издательские решения»

Маро И.

Помни обо мне. Книга третья / И. Маро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535861-5

Есению Бойко теперь зовут Виктория Мирскова. Она, как птица Феникс, возродилась из пепла. Ее боевое прошлое в разведгруппе теперь хранилось в архиве под грифом «секретно». Семейная жизнь, встреча с другом из прошлого — что это? Запоздалое счастье или вновь тяжелые испытания? Ей предстояло узнать...

ISBN 978-5-00-535861-5

© Маро И.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
I	6
II	11
III	13
IV	16
V	20
VI	24
VII	27
VIII	31
IX	36
X	40
XI	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Помни обо мне Книга третья

Ирен Маро

Редактор Ирина Ивановна Вихирева

© Ирен Маро, 2021

ISBN 978-5-0053-5861-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

I

Есения Бойко после всех свершившихся событий возвратилась домой из Москвы. Теперь её звали Виктория, от прошлой жизни осталась только настоящая фамилия Мирскова. О боевом прошлом было забыто навсегда. Целых 25 лет она должна была не разглашать сведения об участии и вхождении в состав разведывательной спецгруппы.

Жизнь вновь приходилось начинать с чистого листа.

Друг папы Гены устроил её в детский сад психологом, но сидеть в пыльном кабинете ей не хотелось. Викторию тянуло к детям. Потеря сына незаживающей раной была на сердце. Маленькие, пухленькие малыши занимали все время. Девушка отдавала себя целиком без остатка работе. Для окружающих было загадкой, почему такая молодая девушка много времени проводит с детьми на работе. Одни говорили, что ради денег, другие для карьерного роста, третьи просто удивлялись безмерной любви к детям, но никто даже не догадывался о трагедии в её жизни.

Вика никогда не рассказывала о себе коллегам, была очень скрытна и немногословна в общении. Но трудолюбие и желание помочь вызывали заслуженное уважение окружающих.

Прошло полгода.

Вика возвращалась по зимней вечерней улице домой. Тускло светили фонари, местами просто было темно. Деревья в белом кружеве, медленный хоровод снежинок... Девушка шла, улыбаясь и ощущая себя маленькой девочкой, попавшей в сказку.

– Девушка, можно с вами познакомиться?

На мгновение ей пришлось вернуться в реальность.

– Я на улице не знакомлюсь.

– Знаете, я тоже, но мы с вами постоянно встречаемся.

– Да? Что-то не замечала.

– Давай на «ты».

– Хорошо.

– Ты всегда в одно и то же время ходишь вечером через парк одна, не страшно?

– Нет, после 7 часов вечера здесь пустынно.

– Ты не боишься темноты?

– Как и каждому человеку мне присуще чувство страха, но не более того.

Ей сразу вспомнилась Чечня, как она одна бежала через лес ночью.

– Ты что задумалась? – спросил мужчина.

– Так вспомнилось.

– Меня зовут Сережа.

– Послушай, Сережа, я не хочу быть невежливой, но у нас разные пути. Прости.

Девушка зашагала быстрее, оставив парня с открытым ртом позади. В голове пронеслось: «Что я творю? Человек простознакомился. Когда-то все равно надо будет создавать семью, Саша навеки потерян теперь». Но думать о плохом не хотелось. Впереди показался спасительный дом, она зашагала быстрее. Еще несколько минут, и она дома.

Парень опешил от такого отношения к себе, ему никогда не отказывали в знакомстве, наоборот, девушки бегали за ним. А тут такая осечка, это еще больше раззадорило его.

Вика зашла в квартиру. Отец, как всегда, был пьяный, матерясь на жену.

– Дочка, ты что такая напуганная?

– Парень напугал в парке...

– Прошу не ходить через парк вечером, лучше обойди кругом. Времена, сама знаешь, беспокойные, да еще и зима, быстро не убежишь.

– Да, мама, ты права.

Вика ушла к себе в комнату и легла на кровать. Картины из прошлого пошли перед глазами. Девушка понимала, что в родном городе она лишняя, без общения с ребятами было тяжело. Невозможно их вычеркнуть из своей жизни, но папа Гена попросил не общаться с ними, чтоб прошлое поскорее отпустило её.

– Мама, я через два дня поеду в Москву.

– Дочка, может не надо, смотри, все складывается хорошо.

– Я полгода не видела своих друзей и не знаю как там Андрей. А он мне жизнь спас.

– Может не надо ворошить прошлое?

– Очень хочу навестить могилу сына и мужа. Жаль, что Игорька похоронили в Москве. Будь он здесь, рядом, мне было бы легче.

– Прости, дочка, это я виновата, что не настояла на этом, но мы боялись за твою жизнь, чтоб глупостей тогда не наделала.

– Я все понимаю, но хочется встретить Новый год спокойно, без пьяного отца. Надеюсь, ты справишься с ним?

– Конечно...

В работе и заботах прошло два дня. Утром Вика улетела в Москву к своим названным родителям, для них это станет сюрпризом.

– Гена, как думаешь, Есенька приедет к нам?

– Нина, я тебя просил, пожалуйста, не вспоминай имя Есения, запомни, для всех она теперь Виктория.

– Хорошо, Гена, позвони ей, пожалуйста, может уговоришь к нам приехать?

– Нина, мы уже говорили по этому поводу, не надо ей сюда приезжать. Зачем? К разбитым мечтам? Виталик успокоился, всё время с семьей, Сашка тоже вроде чудить перестал, ребята разъедутся по домам, слава богу, не на задании.

– А Андрей? Он же любит Ес., прости Вику.

– Нина, давай раз и навсегда с тобой договоримся. С прошлыми ухажерами больше её не связывать. Пусть найдет достойного человека у себя в городе. Как ты не понимаешь, выйди замуж она за Андрея, сразу же Сашка опять начнет всех баламутить. И мать её одна не справится с отцом. Ведь знаешь, почему уехала дочка, мать пожалела.

– Гена, ты не прав. Андрей с Викторией были бы счастливы вместе.

– Жена, забудь об этом, это мы так думаем, но не забывай, что у Андрея соперник его дядя. И поверь, он все силы приложит, но не даст им жить.

– А ты поговори с ним.

– С командующим? Нина, ты себя слышишь? Да я за такие разговоры сразу окажусь на улице, времена сейчас другие. И ничем уже не смогу помочь дочке. А так хоть финансово поддержим ее.

– Гена, не смейся, она деньги никогда не возьмет от нас.

– Знаешь, в жизни всякое может быть, не забывай она необычный человек.

– Конечно, инопланетянка.

– Ну не обижайся, лучше давай соберем всех у себя: Сергея Ивановича, Ольгу, Степаныча.

– Давай, ты как всегда прав. Лучше в кругу друзей, чем одним.

С задержкой на 5 часов рейс Москва – Волгоград объявили. Теперь она прилетала днем. Родители наверняка будут на работе, но домработница Ольга у них. Всё складывалось как нельзя лучше. В этом Вика видела добрый знак, но чувство тревоги не покидало её.

Бондарев с женой, быстро позавтракав, поехали на работу. Как обычно, высадив жену около госпиталя, он ехал в управление. Подъехав к нему, он встретился с Макаровым.

– Здравствуй, Геннадий Васильевич, канарейка не звонила, не собирается к вам?

– Здравствуй, Виталий, мы с тобой уже говорили об этом. Не надо ворошить прошлое. Пусть живет настоящим, хватит ей уже страдать, у вас семьи, а ее семья на кладбище. Пусть придет в себя.

– Я только за, но без друзей нельзя, я вроде брата ей.

– Послушай меня, братишка, ты прекрасно знаешь её номер, поздравь по телефону. Дай ей уже прийти в себя, пожалей девчонку.

– Значит, адреса не дадите.

– Нет, там без тебя весело. Не надо её ставить в неудобное положение.

– В смысле?

– Макаров, иногда ты просто добиваешь меня своей тупостью. У неё отец пьет и буянит часто, да мать поколачивает.

– Так как же вы могли её туда отпустить?

– Каждый выбор делает сам. Все, разговор окончен.

Генерал пошел прочь, смахивая слезу со щеки. Ему нелегко было расставаться с названной дочерью, но это было её решение.

Макаров еще немного постоял у крыльца управления в раздумьях.

– Привет, Макаров, что застыл? Генерал опять наехал?

– Дурак ты, Саша, тебе доверили самое дорогое, а ты просрал.

Он поспешно зашел в здание. Иванов понял, что у них разговор шел про Есению. Воспоминания мгновенно взяли его в водоворот, как будто это было вчера...

Самолет благополучно приземлился в Москве. Девушка радовалась новому дню. Сев в автобус, она смотрела по сторонам. Кругом были празднично украшенные улицы, от испорченного ожиданием перелета настроения не осталось и следа.

Подходя к подъезду, еще издали увидела домработницу Бондаревых, увешанную сумками.

– Здравствуй, Ольга Семеновна.

– Господи, Есенька!

– Я не Еся, а Вика.

– Прости, никак не привыкну. Ты как к нам? Папа Гена сказал, что ты не приедешь, дела у тебя какие-то.

Девушка насторожилась, а правильно ли она сделала, что приехала.

– Родители не хотели, чтоб я приезжала?

– Да что ты! Прости меня, просто не так выразилась. Они будут счастливы, увидеть тебя.

Виктория помогла Ольге Семеновне донести сумки, но осадок от разговора с женщиной у неё остался.

– Я сейчас разложу продукты, и мы будем пить чай, я как раз пирожки принесла. Что ты как неродная, проходи в свою комнату, папа Гена всегда просит содержать ее в порядке.

Девушка впервые улыбнулась. В этом был весь её папочка Гена. Вика безумно его любила, благодаря ему, она узнала, что значит отцовская любовь. Геннадий Васильевич в любую минуту был готов прийти на помощь своей любимой дочке Викусеньке. Теперь он так её называл.

Вика быстро привела себя в порядок после дороги и, попив чай с домработницей, принялась за уборку. К вечеру все блестело, а по квартире шел аромат от приготовленных блюд.

– Ну все, дочка, я ухожу. Спасибо за помощь, передавай привет родителям.

– Хорошо, тетя Оля, только не сообщайте родителям, что я приехала.

– Конечно, а Саше можно?

– Нет, не надо, а то вновь придется сбегать.

Они рассмеялись. Проводив домработницу, Вика еще раз все проверила, спрятала свои вещи, чтоб не пугать сразу родителей своим приездом и прилегла. До их прихода оставалось два часа. Воспоминания о счастливых моментах жизни с Бондаревыми окутали её, и она не заметила, как уснула.

Генерал заехал за женой в госпиталь.

– Знаешь, Ниночка, что-то сердце у меня сегодня не на месте, да и Макаров собрался к дочке. Я не дал адрес ему. Надо Викусеньке позвонить.

– Гена, у меня тоже предчувствия какие-то.

– Ладно, приедем домой, позвоним, что гадать.

Они подъехали к дому, в окнах было темно.

– Смотри, Ольга уже ушла, не дождалась нас.

– Гена, она не обязана нас ждать. И так спасибо, помогает, мы сейчас, как богачи, живем. Только едим и на работу ходим, ведь все по дому она делает.

– Ниночка, богачи на работу не ходят, за них другие работают.

Они рассмеялись. Поднявшись на этаж, Бондарев открыл дверь. В нос сразу ударил запах терпких духов с восточными пряностями, такие были только у Вики.

– Гена, мы сейчас оба подумали об одном.

– Думаю, да – сказал генерал, осматриваясь.

– Знаешь, если бы она приехала, то встречала бы нас. Это просто самообман.

– Наверное.

Они прошли в комнату, переоделись и вышли на кухню. Стол так накрывала только дочка.

– Нина, Ольга что, над нами издевается? Так всегда сервировала только Есенька.

– Мистика какая-то.

Они тихонечко открыли дверь комнаты дочери. На постели, свернувшись калачиком, спала Вика.

– Господи, спасибо тебе за дочку!

– Тише, Ниночка, пусть поспит, умаялась видно. Ты иди, поешь, а я посижу тут с ней немножко.

Жена вышла, а Бондарев смотрел на дочку. Она была все такая же худая, только исчезли темные круги под глазами. Это обрадовало его. Девушка проснулась от пристального взгляда.

– Папулечка, родной, я не слышала, как ты пришел.

Она буквально вцепилась в него, целуя.

– Тише, доченька, задушишь папу. Хватит плакать, все же хорошо.

– Мапочка, я так рада, что вы у меня есть. Правда, приехала без приглашения, простите.

– Дочка, как ты можешь так говорить, это твой дом. Пойдемте ужинать.

Вика ни на минуту не отпускала отца, так обнявшись, они и пришли на кухню.

– Папуль, рассказывай, что у вас нового?

– Да все по старому. Все ребята работают, кое-кто женился...

– Папа, а Андрей вернулся из Чечни?

– Да, Викуля, ребята его вытащили, прошел реабилитацию у мамы в госпитале, теперь в строю. Даже скоро женится.

Нина Павловна закашлялась, поперхнувшись.

– Простите.

– Ну и ладно. Хорошо, что всё так сложилось. Завтра Новый год, и у меня просьба к вам, родители, не говорите, что я здесь никому из ребят. Хочу побыть с вами.

– Вот и правильно, доченька, не надо ворошить прошлое. Пусть живут все, как решили сами.

– Вы ложитесь спать, а я выпалась, всё со стола уберу.

– Хорошо, дочка, спокойной ночи! Не переживай! Все у тебя будет хорошо, только не здесь, пойми меня правильно.

– Спасибо, папуль, я поняла тебя.

Она обняла родителей, поцеловала и, как только они ушли, дала волю слезам.

В спальне кипели свои страсти.

– Гена, как ты мог такое сказать Вике про Андрея.

– А ты что хотела, чтоб она опять страдала. Неужели ты не понимаешь, что Николай Трофимович не даст им жить вместе.

– Пусть бы встретились и решили сами.

– Нина, я не переживу смерти дочери, неужели ты ничего не видишь и не понимаешь. Да не любит она Андрея, а вновь ищет повод, чтоб быть рядом с Ивановым. Вот кто её настоящая любовь!

– Ты не прав! Мы часто с ней о нем говорили, после того, как она встретила его в самолете. Мы сейчас разрушаем последнюю её надежду на счастье. Андрей всегда достойно вел с ней. Не забывай, он спас её.

– За это я очень ему благодарен, но вновь под огонь не дам. Ты что не поняла, что Есенин Бойко больше нет, она умерла после комы. Сейчас есть Вика Мирскова, которая никогда не была в Москве.

– Гена, ты ему сказал, что Еся мертва?!

– Да. Вдруг его убьют в Чечне, они вновь работают в горячей точке. Что тогда? Опять здравствуй, кладбище? Не много ли могил для неё одной. Поэтому я не хотел, чтоб она приезжала, потому что кроме Маши и Есенин, у меня дочерей не было. Все, спи и не о чем не думай.

Вика все убрала. Последние надежды встретить родственную душу и поговорить о прошлом рушились. Теперь в её жизни была проведена жирная линия – до и после. С тяжелыми мыслями она легла спать.

II

Последнее утро года было хмурым. Шел сильный снег. Вика с мамой хлопотали на кухне, папа устанавливал елку. День промчался в заботах, к вечеру ждали гостей. От вчерашнего настроения не осталось и следа...

Стрелки часов приближались к 10 вечера.

– Так, девочки, идите переодеваться, нехорошо встречать гостей в домашней одежде.

– Все, папулечка, уже бежим.

Бондарев не переставал благодарить небо за дочку. Она стала для них с женой смыслом жизни. Он представлял, как сейчас обрадуется Сергей Иванович, увидев Вику. В хорошем настроении он ждал гостей.

Макаров с утра дал нагоняй прислуге, которая не спешила к приходу гостей привести дом в порядок. Он купил себе собственный особняк недалеко от отца и неплохо жил со своей семьей. После отъезда Есении страсти улеглись, Виталий часто задерживался на работе. Его усердие было замечено высшем командованием, и повышение в должности совпало с наступлением Нового года. Радости отца не было предела, но он понимал, чья это заслуга. И всегда мысленно благодарил Есению Бойко, что она оказалась на их пути.

– Папа, привет, хорошо, что ты пришел. Присмотри за прислугой, совсем обнаглели, ничего не хотят делать, я пойду Вике позвоню.

– Кому позвонишь?

– Еське, её же сейчас зовут Вика, ненавижу это имя. Зачем ей пришлось имя менять?

– Сынок, на это были веские причины.

– Ну конечно, она у нас разведчик, государственную тайну вдруг выдаст.

Они рассмеялись. Макаров набрал номер телефона.

– Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Викторину.

– А её нет дома.

– Скажите, я могу позвонить ей позже?

– Она вчера уехала в Москву, и приедет дня через три.

– Вы сказали, уехала в Москву?

– Да, к своим вторым родителям в гости.

– Спасибо большое! Удачного Нового года Вам!

В трубке послышался отбой.

– Сынок, что-то случилось, на тебе лица нет.

– Да, папа, то есть, нет.

– Пойдем, что случилось у Еси?

– Понимаешь, она здесь, в Москве!

– Этого не может быть, Бондарев ничего не говорил про дочь. Он даже на службу второго числа должен выйти. Я не думаю, если бы приехала дочь, он так стремился бы на работу.

– Папа, понимаешь, он тоже не знал. Она приехала втайне от всех.

– И что ты будешь делать?

– Встречать Новый год среди гостей, но первого меня здесь точно не будет. Ну, канарейка, прилетела все-таки, голуба моя.

– Сынок, не дури.

– Папа, не бойся, Еська мне просто сестра. Я же полгода её не видел. Вот так подарок она сделала мне. Да еще, не говори никому, что она здесь. Это моя личная просьба.

– Конечно.

– Пойми, узнает Андрей или его дядька, опять проблемы начнутся, так что сегодня не проболтайся им.

– Об этом ты мог и не говорить, и Ольга пусть не знает.

– Папка, я люблю тебя.

Они обнялись. В их семье вот уже второй год как поселилось счастье. Отец прекрасно понимал, что сын безумно любит Есению, но отношение к жене стало заботливым, а дочь он просто боготворил. В душе Макарова старшего теплилась надежда, что со временем сын забудет её, но расстояние только разжигало его безумную страсть к ней.

III

Вика встречала гостей. Она очень обрадовалась, увидев Степаныча, тот теперь жил вместе с Ольгой Семеновной. Папа Гена устроил его на работу дворником, но каждые выходные Степаныч ездил на могилы Волковых и проверял их сохранность. Он рассказал Вике про молодого парня, который часто подолгу сидел на могиле, разговаривая с отцом и сыном, принося цветы и игрушки для ребенка. По его описанию девушка поняла, что это Андрей.

Вика расспрашивала Степаныча о его жизни.

– Только, Вика, я не пойму никак, почему он ищет твою могилу. Да, так и говорит, мол, малец, не знаю, где похоронена твоя мама, но ты же передашь ей цветы, и кладет розовые гвоздики. Мамка его же ты.

Девушке стало не по себе. Неужели ему сказали, что она умерла. Ведь сколько раз она говорила папе Гене, что нельзя хоронить живого человека. Хотя это сейчас было неважно, Андрей собирался жениться.

– Знаешь, Степаныч, ты что-то напутал...

– Может быть...

– Давай не будем грустить, сегодня Новый год.

– Степаныч, ты чем Викульку расстроил?

– Папочка, все хорошо. Слышишь, в дверь звонят, пойду, открою.

На пороге стоял Сергей Иванович.

– Господи, царица небесная, Еська, дочка, приехала к нам старикам. Я уж думал, никогда тебя больше не увижу, городская жизнь тебя закружила.

– Сергей Иванович, вы что? Как я могла про вас всех забыть, ведь ближе вас у меня никого нет.

Они обнялись, и оба прослезились.

– Прошу всех к столу, скоро Новый год.

Дружная компания села за стол, веселье началось. Вика понимала, что она нужна этим людям. Никогда еще у неё не было так радостно и спокойно на душе. Бондареву звонили и поздравляли все её боевые друзья, передавая привет для неё, но отец никому не сказал, что она здесь, кроме Сергея. Тот обещал приехать второго. Зазвонил телефон.

– Геннадий Васильевич, с Новым годом поздравляю всю вашу компанию. Здоровья вам с Ниной Павловной, процветания. Можно мне поговорить с Есей.

– Виталий, ты ошибся, она дома.

– Нет, это вы ошибаетесь, она у вас. Мне её мама сказала. Позовите, пожалуйста.

– Дочка, тебя.

– Кто, папа?

– Угадай?

– Виталик?

– Да, доченька.

Она взяла трубку.

– Привет, канарейка, думала, не найду? У меня с тобой астральная связь. Сегодня не могу, новоселье справляю, знал бы заранее, не делал бы, но утром буду. С Новым годом, любимая моя. Ты что молчишь?

– С Новым годом, Виталик! Поздравь от меня папу и жену с дочкой.

– Отца поздравлю, а жену не обещаю. Меньше знает, лучше спит. До завтра, сестренка.

В трубке послышался отбой. Бондарев рассмеялся.

– Да, дочка, Макаров не исправим. Приедет сейчас?

– Нет, у него новоселье.

– Да, молодец Виталик, везде успевает, и должность новую получил, и дом купил рядом с отцом. Проглядели его.

– Нет, папа, не проглядели, у меня к нему только дружеские чувства. Он умеет дружить.

– Это верно. Давайте поднимем бокалы за Викторию. За твоё счастье, дочка.

– За тебя, Викулька, ты как никто другой заслуживаешь, счастья в этом мире, – сказал Сергей Иванович.

– За тебя, спасительница моя, ты не только кормилица моя была, но и жизнь мне новую подарила, теперь у меня есть всё: семья, дом, жена и, конечно же, замечательные друзья. Спасибо тебе, дорогая!

Все дружно выпили, а девушка расплакалась, осознавая, что её жизнь прошла здесь не зря.

– Простите, я сейчас.

Она выбежала из зала. Мама Нина пошла за ней.

– Доченька, ты что?

– Мамоchка, скажи честно, чем я так прогневила бога, что он не дает мне счастья. Даже человек, которому я поверила, что он действительно любит меня, ищет мою могилу и в тоже время женится на другой?

Мать чуть не сказала правду.

– Успокойся, дочка, ты будешь счастлива, вот увидишь.

– Прости мама, сегодня же Новый год. Как проведешь, такой и весь год будет. Пойдем к нашим друзьям.

До утра Вика была веселая, шутила, улыбалась, рассыпала комплименты, одаривала всех подарками. Только отец понимал, как ей это тяжело дается. Слишком свежи были в памяти события двух предыдущих Новых годов. Уже под утро разошлись гости. Праздник удался на славу.

Макаров не находил себе места после разговора с канарейкой. Он стал необычайно весел, всю ночь шутил, говорил комплименты, даже был чересчур внимателен к жене. Никто не мог понять, что с ним происходит. Только отец знал, что его сын безумно счастлив от того, что скоро увидит любимую девушку.

Бондаревы встали уже ближе к обеду. Всё было убрано. На столе лежала записка Вики, чтоб не беспокоились, она уехала на кладбище к мужу и сыну.

– Гена, мы нехорошо поступаем с дочерью. Она любит Андрея, поверила ему.

– Нина, не начинай, лучше пусть поплачет сейчас, чем потом.

– Степаныч, ей рассказал, что он приходит на могилы мужа и сына, цветы передает ей.

– Он совсем с ума сошел?

– Гена, грешно это, живого человека хоронить, тем более дочь...

– Все, хватит, разговор на эту тему закрыт. Лучше думай, как быть, поехать на кладбище или тут подождать?

В дверь позвонили.

– Слава богу, дочка вернулась.

– С Новым годом, с новым счастьем, здоровья вам с Геннадием Васильевичем! А где Еська?

– Проходи, Виталий, уехала она.

– Как? Уже?

– Нет, на кладбище к мужу и сыну. Вот думаем, как поступить?

– Так, я за ней пригляжу. У меня водитель, не сам за рулем, так что не волнуйтесь, привезу в целости и сохранности.

Макаров помчался вниз.

- Господи, он точно её ангел-хранитель.
- Да, Нина, с этим не поспоришь.

IV

Вика зашла в цветочный киоск недалеко от кладбища, цветов выбор был невелик. Она купила 20 гвоздик. К её удивлению на некоторых могилах стояло шампанское, и лежали мандарины. Девушка хвалила себя за то, что догадалась взять шампанское, конфеты и любимые абхазские мандарины мужа. Несмотря на сугробы, центральная дорога была расчищена, быстро дошла до тропинки, ведущей к могиле. На могиле мужа и сына кто-то сидел. Девушка испугалась, хотела идти назад, но, подойдя чуть ближе, в незнакомце узнала Андрея. Свернув к соседней могиле, поставила на стол шампанское, достала мандарин и стала его чистить. Андреев был у неё как на ладони, она могла не только его видеть, но и слышать. Парень явно пришел из гостей, куртка на нем была расстегнута, и под ней виднелся праздничный костюм и рубашка, но это не смущало его. Он сидел прямо на снегу, в руках было шампанское, которое он пил из горлышка. Вика натянула вязаную шапку пониже на глаза, но зря она опасалась, что он может её узнать. Андрей был пьян. Увидев её, он повернулся, посмотрел, улыбнулся и вновь стал разговаривать с Игорьком.

– Эх, сынок, мама твоя сдержала обещание, пришла к вам. Зачем вы её забрали, не дали пожить на этом свете. Она у тебя была хорошая, мне жизнь спасла, Сашке, твоему крестному. А зачем? Мы ведь не можем без неё. Крестный твой – предатель, а я нет, слышишь малыш, я люблю твою маму. Я никогда не женюсь. Знаешь, в Чечне мы первый и последний раз поцеловались. Я на всю жизнь запомнил её глаза. Они удивительные.

Он отхлебнул из бутылки. Вика больше не могла всё это слышать, она с шумом открыла бутылку, но парень даже не повернулся. Девушка налила себе полный стакан шампанского и стала медленно пить.

– Знаешь, малыш, я бы застрелился на её могиле, но не знаю, где она похоронена, скрывают от меня. Помоги, хоть во сне Расскажи, я сейчас лягу здесь и усну. А цветы ты ей обязательно передай от меня, а сам играй моим медвежонком, это тебе новогодний подарок. Прости, конфеты не принес, но ты же маленький, мамка тебя кормила. Я очень люблю её. Слышишь? Очень! Помоги найти могилу, сил нет больше жить без неё. Игорь, как друга прошу, не мучай меня, покажи могилу жены. Я ведь у гадалок был, они сволочи, говорят живая, но не может такого быть.

Виктория была в шоке от услышанного. Она не понимала, как можно на могиле ребенка говорить одно, а в жизни делать другое. Ведь папа Гена сказал, что Андрей женится. Не мог отец ее обмануть, значит, лукавил Андрей. Выпив стакан, она налила другой и продолжала пить.

Макаров еще издали приметил девушку, но она была на соседней могиле, а на могиле Волковых сидел какой-то мужик и пил. Виталий решил разобраться, что к чему.

Увидев идущего к ним мужчину, Вика сначала подумала, что это Владимир Иванович, отец Игоря, но когда тот приблизился, то сразу узнала Макарова.

«Господи, да что сегодня за день, почему они все прутся, на кладбище?» – подумала она.

– Привет, канарейка, пьем.

– Да, Виталий, пьем. Вот к могиле родных подойти не могу, убиваются, некоторые, говорят, любят, а сами женятся не сегодня-завтра.

– Ты о чем, Еська?

Парень, услышав имя, подошел к ним. Он не узнал Макарова, настолько был сильно пьян.

– Извините, я слышал имя Еська, вы знаете такую девушку?

– Да, причем очень хорошо, – раздраженно сказал Макаров.

– Это вас так зовут?

– Нет, меня зовут Виктория, а мою подругу звали Есения, здесь покоятся ее муж и сын.

– Вы знаете, где она похоронена?

– Вам, зачем это знать?

– Я очень люблю её. Мы познакомились в самолете, она летела с грудным сыном к родителям из Волгограда в Москву. Она была такая худенькая, что чуть не уронила сына. Я ей помог. А потом оказалась, что мы с ней в одном ведомстве служим. Вы знаете, Виктория, это глупо звучит, но мы с моим дядей стали соперниками.

– Что она не могла выбрать никого из вас?

– Нет, что вы. Она очень чистый, светлый человек. Понимаете, потеряла мужа, потом сына, да ещё предал любимый человек. Не верила никому. Я был рядом с ней, но, к сожалению, не смог добиться её руки. А потом мы ушли на задание, мне удалось спасти её. Знаете, там мы поцеловались. Я никогда не забуду этого. После ранения она впала в кому и умерла. Её отец и мой дядя не говорят, где могила Есении. Вот я хожу и прошу её родных помочь мне.

– Она похоронена в Волгограде.

– Её там нет, у меня друзья живут в Волгограде. Два месяца я сам лично искал по всем кладбищам по новым захоронениям.

– А она похоронена за городом, в деревне.

Андрей встал на колени и, обхватив ноги Виктории, попросил: «Скажите где, я вас умоляю». В его глазах стояли слезы.

Больше этот маскарад Макаров терпеть не мог. Он, был потрясен, увиденным...

– Встань, иди домой, Андрей, ты слишком пьян.

– Вы меня знаете?

– Ты что, действительно, не узнаешь меня?

– Виталий, отвези его домой, он замерзнет здесь. Теперь Степаныча нет. Я не вынесу этого больше.

– Хорошо, Ес..., Вика, только дождись меня, обещаю.

– Обещаю. А вам удачи, молодой человек!

– Но вы не сказали, где она похоронена?

– Она живая, вас обманули, если любите, ищите её.

– Что вы сказали?

– Что не слышал, живая она. Где-то прячется, – повторил Макаров, таща его к выходу.

– Виталий, Есения, жива?

– Да, но где не знаю. Женя, отвезешь Андреева домой и быстро назад. А то канарейка моя замерзнет здесь.

Машина рванула с места. Виталий медленно возвращался к могиле, он понимал ей надо поговорить с сыном и мужем.

Как только мужчины ушли, Вика дала волю слезам.

– Мои милые мальчики, и здесь нам не дают поговорить, я приехала к вам. Вот, сынок, тебе зайка от Деда Мороза, ты даже не успел узнать, кто это такой, а тебе, Игорь, твои любимые мандарины из Абхазии. Они не такие душистые, но поверь, я старалась их найти. Я вас очень люблю. Мне тяжело без вас. Моя жизнь потеряла всякий смысл...

Девушка сидела между могилами и гладила их. Время остановилось для неё. Виталий стал замерзать, он посмотрел на часы, уже более двух часов она сидела на снегу.

– Так, Еся, прощайся, ты простынешь, а в наши планы это не входит. Завтра приедем, если захочешь.

Она тихонько встала, поцеловала крест сына и мужа, взгляд упал на розовые гвоздики.

– Как думаешь, Виталий, зачем они меня похоронили?

– А я откуда знаю, что у них в головах?

– Скажи, а у Андрея, правда, свадьба скоро?

– Еська, ты, что дура или мозги отморозила, совсем соображать перестала. Да он день и ночь тобой бредит, какая свадьба!

– Значит, меня обманули...

И только сейчас Макаров понял, что невольно стал игроком в чужой игре.

– Канарейка, понимаешь...

– Виталий, не надо, поехали, где-нибудь кофе выпьем, погреемся.

– А давай ко мне. Отец у нас дома, а мы к нему. Оттуда позвоним Бондаревым.

Но Вика его не слышала, все мысли были об одном.

«Зачем Андрею сказали, что я умерла, и почему отец сказал, что он женится?». Ответа у неё не было.

– Выходи, канарейка, приехали.

Они зашли в дом.

– Сейчас нам кофе с бутербродами принесут, а пока давай по коньячку для согрева.

– Виталий, мне нужно позвонить.

– Пойдем.

Он набрал номер Бондаревых.

– Добрый день, Геннадий Васильевич, мы с Есей сейчас у отца дома.

– Виталий, где вы столько времени были, мы уже хотели ехать на кладбище.

– Не поверите, только оттуда. Вот Есе даю трубку.

– Папочка, прости, там был Андрей, я не могла подойти к могиле, ждала, когда он уйдет.

– Он тебя узнал?

– Нет, для него я умерла.

– Дочка, я всё тебе объясню. Это для твоего же блага.

– Я так и поняла.

Макаров взял у неё трубку.

– Геннадий Васильевич, если вы не возражаете, то она заночует у нас.

– Смотри, Виталий, без глупостей.

– Обижаете, доставлю завтра в целости и сохранности.

Послышался отбой.

– Виталий, ты говорил, у тебя коньяк есть?

– Да, птенчик, ты меня не перестаешь удивлять.

Он налил ей рюмку коньяка, а сам опять пошел к телефону.

– Папа, привет, слушай, ты не мог бы заночевать у нас, а то мы у тебя с Есей. И еще Ольге скажи, что я на работе, а дочку поцелуй за меня. Не переживай, у меня мозги на месте. Спасибо, я знал, что ты меня поймешь.

Макаров, вернулся к девушке. Она спала в кресле, завернувшись в плед. Рядом стояла пустая рюмка.

– Эх, канарейка, не умеешь пить-не пей, говорил же я тебе.

Выпил тоже рюмку коньяка и понес девушку в гостевую спальню. Она не проснулась. Аккуратно положив ее на постель, прилёг рядом и стал смотреть на нее. Еся несколько не изменилась, только добавились морщинки около глаз. Осторожно убрал волосы с лица и нежно прикоснулся к ее губам, но она продолжала крепко спать. Он вспомнил самолет, когда впервые её поцеловал без разрешения.

«Эх, девчонка, почему ты такая невезучая, столько мужиков от тебя без ума, а что толку, одни неприятности. Интересно, почему Андрею сказали, что она умерла, кому это выгодно? Неужели Бондарев хочет отдать замуж за командующего? Вряд ли. Ладно, отца спрошу, он уж точно все знает». Не заметив как, он уснул сам.

Вика проснулась от дикой головной боли. Она не могла понять, где находится. Только увидев Макарова рядом, начала вспоминать вчерашний день. Будить его не хотелось. Она

тихонько обулась и пошла вниз. Наступало утро, внизу горел свет, на кухне кто-то был. Девушка прислушалась. Обсуждали явно её.

– Вот бесстыжая, с женатым мужиком в постели кувывается.

– А мне показалась она хорошая. Только уставшая.

– Хорошие дома сидят, а эта шалава. Нормальная девушка разве придет к отцу женатого человека в дом. Как таких только земля носит!

– А я слышала, он её сестрой называл.

– Конечно, с сестрами не спят в одной постели.

Вика поняла, надо бежать и как можно быстрее, голова от боли кружилась. Она зашла в кухню.

– Извините, вы не могли бы проводить меня к телефону.

– Больше тебе ничего не надо?

– Почему вы так со мной говорите?

– Бесстыжая, он женатый человек. Не стыдно семью разбивать?

Девушка, молча, вышла в коридор, там висела её куртка. Она быстро оделась и пошла. На небе догорали последние звезды, мороз был крепкий. От холодного воздуха перехватывало горло. Снег хрустел под ногами, слезы градом лились из глаз. Девушка шла, сама не зная куда, но ей было все равно. Закончились дома, дальше начиналась трасса. Машин не было, в праздничные дни все отдыхали. Руки мерзли, девушка засунула их в карманы, но они продолжали замерзать. Вика потеряла счет времени. Сколько она шла? Небо светлело с каждой минутой. Впереди увидела остановку. Сил идти больше не было. Она понимала, что замерзает.

– Папа, папа, зачем ты сказал, что я умерла? Гошенька, сынок, я иду к вам.

Она прижалась спиной к железной стенке остановки, закрыла глаза, дикая головная боль не давала их открыть. Девушка потеряла сознание.

Дмитрий возвращался домой из гостей на машине. Его внимание привлекли следы на дороге при выезде из поселка. Было странно, что человек решил идти в 35 градусный мороз пешком. На запорошенной снегом дороге хорошо были видны следы. Они вели в другую сторону от Москвы и явно принадлежали женщине. Отчетливо на снегу был виден след от каблука.

«Наверно, поругались, и ушла пешком, но как ее могли отпустить в такой мороз? Ведь может замерзнуть?», – подумал он.

Долг врача взял верх, и он решил, проехать пока следы были видны на дороге за таинственной женщиной. Проехал два километра, никого не было видно. Пройти такое расстояние на каблуках могла только женщина с сильной волей или физически крепкая. На мгновение ему показалось, что это чей-то розыгрыш, но здравый смысл брал верх. Впереди была остановка, он её проехал, следы исчезли. Развернул машину и вышел. Следов действительно не было. Взгляд упал на остановку, там кто-то сидел. Подойдя, рассмотрел девушку, больше похожую на подростка.

– Эй, ты жива? Господи, кто тебя выгнал в такой мороз?

Но ответа не последовало.

Он открыл дверцу заднего сиденья и пошел за девушкой. Она оказалась удивительно легкой. Руки, выпавшие из карманов, были синие.

– Господи, да тебя надо срочно в больницу. Как же тебя так угораздило идти.

Он гнал машину, благо дорога была пустынная.

V

Макаров проснулся от жары. Его заботливо кто-то укрыл одеялом. Поискал глазами Вику, решил, что она просто вышла. Прошло 20 минут, но она не возвращалась. Тогда он спустился вниз.

– Проснулись, доброе утро, Виталий Сергеевич.

– Скажи, Клава, где моя сестра?

– Это та девка, что приехала с вами вчера?

– Что ты сказала? Повтори!

– Вы ищите девушку?

– Не глупи, ты прекрасно меня поняла.

– Так она часа четыре назад ушла.

– Как ушла?

– Пешком.

Виталий подошел к градуснику, на нем было 35 градусов.

– Ты сказала, она ушла пешком?

– Да, оделась и ушла.

– Моли бога Клавдия, чтоб с ней ничего не случилось. Иначе я тебя вот этими руками убую. Ты меня знаешь. Я догадываюсь, что здесь произошло.

Часы показывали 10 часов.

– Доброе утро, Геннадий Васильевич, а Есю можно?

– А разве она не у тебя?

– Простите, но она ушла четыре часа назад от меня.

– Что ты сказал, ушла? Да ты знаешь, какой мороз на улице? У Славы машина не завелась, жду дома. Ты соображаешь, что говоришь. Молись, Макаров, чтоб она нашлась, иначе я своими руками тебя задушу, слово генерала.

Он бросил трубку.

– Гена, что случилось?

– Дочка пропала. Я не знаю, что у них там произошло, но она ушла из дома пешком.

– Но это невозможно, на улице мороз сильный, а она в легкой куртке....

– Так, Нина, собрались, думай куда звонить?

– Надо в воинскую часть, что недалеко от них. Только они могут ее сейчас спасти.

– Правильно, умница.

Он набрал номер телефона.

– Здравствуй, Георгий Андреевич, с Новым годом, дорогой. У меня к тебе просьба, ты не мог бы мне в одном деле помочь. У меня неподалеку от вас дочка пропала, ушла, и никто не знает где, а сейчас мороз, переживаю.

– Знаешь, Геннадий, я бы без проблем, но ко мне сейчас Макаров приехал с сыном, какую-то девушку ищут, всех в ружье построили, так что прости. Как только найдем её, сразу тебе перезвоню.

– Спасибо, дорогой!

– Ну, что, Гена? – спросила жена.

– Макаровы уже ищут Вику.

Дима привез девушку в больницу.

– Тетя Маша, быстрее каталку, я девушку нашел на остановке.

– Господи, что за нелюди, выгнали ее в такой холод.

Вика застонала.

– Слава богу, жива. Света, ее надо раздеть и обработать руки. Да, и капельницу быстро, мне кажется у неё проблемы с сердцем, слишком бледная.

– Сейчас все сделаем, Дмитрий Николаевич.

Он побежал раздеваться в ординаторскую.

Когда врач зашел в палату, руки девушки были перебинтованы, стояла капельница.

– Руки сильно пострадали?

– Нет, только кожа местами, волдыри образовались. А на сердце была операция, вы правы, да и давление очень низкое. Я укол сделала.

– Как придет в сознание, сразу сообщите мне, Любочка.

– Обязательно.

Вика лежала в районной больнице в пригороде Москвы. Макаровы всех подняли на ноги, но найти её так и не смогли. Супруги Бондаревы как могли поддерживали друг друга. Главное было то, что ее не было среди мертвых.

– Знаешь, Гена, я думаю надо позвонить Мише. Он следователь, сразу сообразит, в каком направлении надо искать. Мы не сможем ее найти по больницам, вдруг она без сознания где-то лежит.

– Умница моя, как я сразу не сообразил.

– Здравствуй, Михаил, с Новым годом. Прости, что сразу с просьбой. У меня дочь пропала. Ушла от знакомого пешком и домой не вернулась.

– Здравствуй, Гена, с праздником. Я сейчас подъеду, и ты мне все подробно расскажешь.

– Спасибо, Миша, жду.

Через 30 минут он уже был у Бондаревых. Узнав в чем дело, задумался, потом взял адрес Макаровых и уехал. Опросив их, он понял, что дело-то несложное, но упущено время. Он надеялся на удачу, и чутье его не подвело. Через 2 часа он напал на след девушки. Не так много машин выезжало утром из поселка. Он решил начать с самой первой машины, тем более, что время частично совпадало. По адресу водителя ему никто не открыл, соседи сказали, что сосед не возвращался из гостей. Михаил Степанович решил съездить по месту его работы в больницу, тем более девушку могли привезти туда. Ему пришлось ждать целый час, пока к нему вышел врач.

– Здравствуйте, я военный следователь, ищу девушку. У меня несколько вопросов к вам.

– Спрашивайте.

– Сегодня вы выезжали из поселка первым, по дороге никого не встретили?

– Нет, я торопился на смену.

– Хорошо, спрошу по-другому. По дороге домой вы случайно не встретили девушку или что-то необычное на дороге?

– Нет. Если у вас всё, то извините, меня ждут больные.

– Спасибо. До свидания.

По поведению следователь понял, что врач врет и что-то не договаривает. Он вышел из больницы, краем глаза заметив, что тот смотрит из окна. Михаил Степанович решил отъехать от больницы и завернуть за угол.

Дима облегченно вздохнул.

Следователь пешком вернулся к больнице. Из неё вышла пожилая женщина, явно чем-то расстроенная.

– Здравствуйте, вы случайно не работаете в этой больнице?

– А вам, зачем знать?

– Дело в том, что я встретил женщину, мечта всей жизни, вот говорит, найдешь меня, выйду за тебя замуж. Сказала, что зовут Светой, фамилия Жинкина, работает в районной больнице. Вот хожу и ищу. А вы, смотрю, тоже чем-то расстроены.

– У нас в больнице Свет нет, это я точно знаю. А расстроилась из-за девушки. Утром Дима привез, по дороге нашел, замерзала бедолага. Да никак в сознание привести не могут, боюсь, не померла бы.

Следователь дальше не слушал, он вбежал в больницу. Найдя телефон на вахте, сразу позвонил Бондаревым. Те позвонили Макаровым с просьбой найти «скорую», чтоб перевезти Вику в госпиталь.

Макаров как сумасшедший гнал машину, нарушая правила дорожного движения. Его канарейка нашлась, и этим было сказано всё.

– Слава, ты можешь ехать быстрее, ведь дорога свободная.

– Геннадий Васильевич, гололед на дороге.

– Хорошо, извини.

Виталий вбежал в больницу.

– Девушка, скажите, где лежит Вика Мирскова?

Медсестра стала искать по журналу.

– Простите, у нас, нет такой.

– Как нет? Сказали, что у вас. Утром к вам в больницу привезли девушку, она без сознания.

– Ну, так бы и сказали сразу, в терапии она лежит, но туда вход чужим запрещен. Тем более у неё положение критическое.

Виталий уже ничего не слышал, он бежал по коридору вперед, читая указатели. Вбежав на второй этаж, он увидел отделение терапии. Быстро распахнув дверь, он вошел. Дорогу преградил врач.

– Вы куда? Что за безобразие? Где охрана?

– Послушай меня, Пилюлькин. Быстро ведешь меня к девушке, которую привезли сегодня к вам утром без сознания, иначе я по кирпичику разберу вашу богадельню.

– К ней нельзя, её положение критическое.

– Вот поэтому быстро ведешь меня, и не дай бог с ней что-то случится. Сейчас подъедет «скорая», и я заберу ее в Москву.

– Хорошо, но только разденьтесь, здесь же ещё больные.

– Простите.

Макаров на пол кинул одежду и поспешил за врачом. Открыв дверь палаты, он, обалдел. Молодой врач сидел около неё и гладил по голове. Вика бледная лежала с закрытыми глазами.

– Руки убрал от сестры.

– Вы кто?

– Брат. Быстро принесите одежду, я забираю ее.

– Это невозможно. Вы убьете девушку. Я вам не позволю.

Макаров поцеловал Вику в щеку. Глаза у него стали влажными от увиденных перебинтованных кистей рук. Наклонившись к уху, он тихо сказал: «Прости, любимая, все будет хорошо, обещаю».

– Слушай меня внимательно, Ромео, даю 5 минут на сборы. Сейчас подъезжает «скорая», и мы увозим её. Я ясно выражаюсь?

– Вы не имеете право, я сейчас вызову милицию.

– Она уже здесь. Прошу выполнить все требования брата, – улыбаясь, сказал следователь и показал удостоверение.

– Здравствуйте, Михаил Степанович, спасибо вам большое, что нашли сестру. Просите, что хотите, если бы не вы, не знаю, когда бы мы её нашли в этом захолустье.

– Виталий, не шуми, «скорая» уже ждет. Бондаревых будем ждать?

– Честно, не знаю. Это мы недалеко были, а они приедут не раньше, чем через два часа, а то и позже. На дороге гололед.

– Хорошо, по дороге их встретим и развернем. Вот идут врачи «скорой», они все решат после осмотра. Пойдем, выйдем, не будем мешать.

Врачи быстро осмотрели девушку и сказали, что ничего страшного нет. Просто ей сделали снотворное, чтоб меньше ощущалась боль в кистях рук. Макаров сам перенес её в «скорую» на руках и остался с ней. Отец и следователь на машине ехали следом.

Водитель Слава услышал вой сирены. Мимо пронеслась машина скорой, в сторону Москвы.

– Это не наши едут случайно? – спросил, шофер, радуясь, что недалеко выехали из города.

– Да, Слава, машина Макарова, разворачивайся, едем за ними.

Михаил Степанович увидел, что Бондаревы развернулись и поехали за ними.

Через три часа в госпитале Вика пришла в себя.

– Папа, где я, что случилось?

– Все хорошо, доченька, ты в госпитале. Больше не делай так. Надо было разбудить Виталия. Ты же могла погибнуть.

– Папа, я умерла, неужели ты не понял это?

– Дочка, прости, мы дома поговорим об этом. Можно, мама зайдет?

– Конечно.

– Викулька, как ты нас напугала.

– Простите, я думала автобусы ходят. Скажите, сколько мне здесь лежать? Я должна быть на работе 8 числа, меня дети ждут.

– О работе пока забудь, у тебя кисти рук заживут не раньше, чем через недели две. Так, что январь ты погостишь у нас. На работу папа позвонит и все объяснит.

– Спасибо вам, опять проблемы создала на ровном месте.

– Ты, дочка, отдыхай, а мы посидим около тебя. Можно, к тебе Виталий зайдет?

– Нет, не надо, он женатый человек, я не должна была ехать с ним.

Отец вышел.

– Как она?

– Виталий, выслушай меня. Иди домой, не рви ей душу. Я не знаю, что там у вас произошло, но она не хочет тебя видеть. Прости, спасибо тебе за все. Пройдет время, и она сама тебя позовет.

– Понятно, спасибо, что честно.

Он развернулся и пошел. Последний друг уходил от неё.

VI

После праздников все вышли на службу. Иванов зашел в приемную Бондарева.

– Пряхин, привет, что-то твой генерал загулял. Все праздники не было. Вроде должен был быть на службе.

– Так у него дочь руки отморозила. Все дни с ней был.

– Какая дочь?

– Пряхин, опять болтаешь много.

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич, так это последние сплетни по управлению.

– Вот сам, Дима, сказал сплетни, не думал, что боевой офицер заделался бабкой и несет всякую чушь. Заходи, Иванов.

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич, я хотел написать рапорт на неделю, хотим с сыном к родственникам жены поехать.

– Это хорошо, поезжай, Саша. Все дни на службе был исправно. Молодец! Давай подпишу.

– Скажите, а как Еся?

– Еси, Саша, уже давно нет, есть только Вика, прошу запомнить, а у неё дела идут хорошо. Работает с детьми, нравится. Вот скоро замуж выйдет, слава богу.

– И кто избранник?

– С ним она нас не знакомила пока. У тебя все?

– Да.

– Тогда иди.

В приемную вошел Макаров.

– У себя генерал?

– Да, входи.

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич!

– Здравствуй Виталий. Саша, иди, я тебя не задерживаю.

Иванов вышел, оставив дверь чуть приоткрытой.

– Геннадий Васильевич, как Еся, как руки? Может, что-то достать надо. Поговорите с ней, может, она разрешит мне прийти.

По обрывкам фраз Саша понял, что Есения в Москве.

– Иванов, подслушивать не хорошо, – сказал, смеясь, Пряхин.

– Да пошел ты.

Настроение было испорчено, но по разговору он понял, что Макарова тоже не пускают к ней. Все должна была знать тетя Оля. Он помчался к ней.

Виктория быстро шла на поправку, через 10 дней ее выписали домой. Она ни с кем, кроме родителей и Сергея Ивановича не общалась. Теперь девушка твердо решила, что приезжать в Москву ей никогда не надо. А если приезжать на кладбище к мужу и сыну, только миную всех, даже родителей. Господь свыше дал ей знак.

С родителями они решили, что она пробудет ещё 10 дней до полного заживления рук и уедет домой.

В дверь позвонили. Сегодня никого не ждали, родители были на работе, но Вика пошла к двери. Посмотрев в глазок, она увидела Сашу.

– Еся, открой, нам надо поговорить.

Она открыла дверь.

– Зачем ты пришел?

– Можно войти?

– Проходи.

– Кофе угостишь?

– Больше ничего? Может, поляну накрыть?

– Я бы не отказался.

Она пригласила его в кухню.

– Кофе я сварю, а бутерброды, если хочешь, сделай сам. Я не могу еще.

– Что случилось с руками?

– Пылкие любовные объятия.

– Еська, не злись. Я слышал, что ты выходишь замуж. Ты его любишь?

– Еси нет, она умерла. Не слышал? Из пепла возродилась Виктория, победа значит. Ты за этим пришел?

– Да. Не повторяй мою ошибку, если не любишь человека, то с ним очень тяжело жить.

Поверь мне. Я всю жизнь буду расплачиваться за свою слабость и глупость.

– Это хорошо, что ты понял. А теперь ты можешь спать спокойно, я в надежных руках.

– Кто он?

– Тема закрыта. У тебя вопросы еще есть, а то мне руки надо обрабатывать.

– Давай помогу.

– Ну, помоги, если не боишься, зрелище не из приятных.

Она сняла бинты. Кисти рук были сплошной раной, казалось, что на них нет совсем кожи.

– Все нормально? Полей мне, пожалуйста, раствор фурацилина, я смою слизь.

Сашка сразу вспомнил их первое задание, когда она натерла ноги. Тогда он был в шоке от ее самообладания. А сейчас было просто невыносимо смотреть. Парень был на грани потери сознания.

– Эй, балагур, ты что побелел? Смотри, не упали. Я ведь помочь такими руками не смогу.

Я колю, обезболивающее, поэтому терплю. Все, спасибо. Дальше я сама.

Иванов ушел на кухню. Он не понимал, почему на плечи этой хрупкой девушке выпало столько испытаний. А они здоровые мужики, не смогли оградить её от этого.

– Все, порядок, завяжи, пожалуйста.

– Скажи, Еся, как ты делаешь перевязки одна?

– Мне помогает мама или Ольга Семеновна. Но сегодня пришлось самой. Спасибо, что помог.

– Ты не перестаешь меня удивлять. Это из-за Макарова?

– Нет, по глупости.

Впервые им не о чем было говорить, они стали чужими людьми.

– Спасибо за кофе, мне пора. Подумай, Еся, о том, что я тебе сказал.

Он ушел.

«Интересно, кто ему мог сказать такую глупость?» – подумала она.

Дни шли своим чередом, руки заживали, раны затягивались молодой розовой кожей. Через три дня Вика уезжала домой. Она решила встретиться с Виталием. Позвонив ему, назначила встречу в парке.

– Привет, канарейка. Я уж думал, ты никогда не простишь меня. Клавку я уволил, чтоб впредь язык держала за зубами.

– А вот это зря. Она была права и предана вашей семье. Ты женатый человек и не должен водить никаких псевдосестер домой, да еще к отцу.

– Ты так и не поняла, что являешься членом нашей семьи. Ты мне настоящая сестра!

– Спасибо конечно, но я тебя пригласила не за этим. Завтра уезжаю домой и больше никогда не приеду сюда, а если приеду, то никто не будет об этом знать. Вот мой адрес, будешь у нас заезжай. Только прошу, никому не давай его. Спасибо тебе за все. Ты единственная ниточка, связывающая меня с прошлым. Я дорожу нашей дружбой!

Они шли, обнявшись по парку. Прохожие даже никогда бы не догадались, что эти люди сейчас прощаются надолго, настолько гармонично они смотрелись.

– Ну, вот и всё, Виталий, мне пора. Рукам еще больно на морозе.

Он не дал девушке ничего сказать, а начал нежно целовать, понимая, что встретятся они уже нескоро...

Самолет взмыл в небо, унося Викторию домой. Родители понимали, что впереди долгая разлука, но ничего сделать не могли....

VII

Прошло долгих четыре года. Виктория готовилась к свадьбе. Свадьба обещала быть веселой и радостной. Макаров просил еще раз подумать Вику над выбором мужа, но она была непреклонна. Тогда он решился на отчаянный шаг.

– Привет, Андрей.

– Ба, Виталик, какими судьбами к нам?

– Да вот по твою душу. По телефону не хочу говорить – прослушка, да и здесь тоже, давай встретимся в кафе, недалеко от управления. Там Еська любила кофе пить в обед.

– Ты что-то знаешь о ней?

– Более чем, если еще ее не разлюбил, то жду в 18 часов.

– Хорошо, я приду.

– Ну, до скорого.

Время тянулось медленно, Андрей еле дождался окончания рабочего дня. Зато в кафе он летел как на крыльях, зайдя в него, сразу увидел ожидающего его Макарова.

– Привет еще раз, ты что-нибудь заказал?

– Нет. У меня к тебе разговор недолгий, расслабляться, некогда. Скажи, ты действительно по-прежнему любишь Вику?

– Кого?

– Есению, сейчас её зовут Виктория, дурацкое имя, мне не нравится.

– Тебя это не должно волновать. Это моё личное.

– Вот тут ты ошибаешься дружище. Еська всегда хорошо о тебе отзывалась. А сейчас она в беде.

– Ты о чем вообще?

– Прости меня, Андрей, но я всегда знал, где живет Еся.

– Ну, ты мразь, Макаров. Сначала вы говорили с Бондаревым, что она умерла. Потом уехала, не оставив адреса. А теперь выясняется, что вы все эти годы общались, смеясь надо мной...

– Подожди, не уходи. Я позвал тебя не ругаться. Еська сама страдала от этого. Помнишь, вы встречались на кладбище, после Нового года.

– Что ты несешь, я бы ее не отпустил тогда.

– Хорошо, я освежу тебе память, так разговор затягивается. Девушка, будьте добры два кофе. Помнишь, ты Новый год встречал с дядей у меня?

– Да.

– А утром ты приехал на кладбище и пил шампанское на могиле Игоря Волкова.

– Припоминаю, там ещё девушка, подруга её, тоже пила шампанское. Она мне сказала, что Еся жива, но надо только найти. Это была она?!

– Слава богу, сообразил.

– Ну, ты подонок, Виталий. Видя мои мучения, так поступать...

– Это не ко мне, претензии к своему дяде и к Бондареву. Я хранил их тайну. Тем более что канарейке напели, что ты женишься скоро. Сейчас она думает, что ты женат. Мне всегда хотелось, чтоб Еська вышла замуж за достойного человека. А сейчас она выходит замуж за человека с криминальным прошлым. Я пробил человека. Об этом не знает никто, у них разница 10 лет.

– Зачем ты мне все это говоришь?

– Только тебе по силам её остановить. Меня она слушать не хочет. Бери и тащи сюда, а я все подготовлю к вашей росписи.

– Ты это серьезно?

– Нет, Андреев, шучу, так поразвлекаться захотелось.

– Когда свадьба?

– Завтра, Бондарев улетает сегодня. Не одним же самолетом лететь. У тебя утренний рейс, успеешь. Роспись в 2 часа.

– Я согласен, Виталий, только мне утром надо написать рапорт на день.

– Ты дядьке скажи, что надо уехать по делам на день, он прикроет. Только мне позвони, когда лететь сюда будете, чтоб я все успел подготовить. Пока невеста не передумала.

– Виталий, ты веришь, что у нас все получится?

– Честно, зная характер Еськи, не совсем, но попробовать надо.

– Спасибо тебе, теперь мое счастье зависит от меня.

Наступило утро, у Вики поднялась высокая температура. Она понимала, что это знак свыше, что не надо выходить замуж, но ничего сделать было нельзя. Гости приглашены, ресторан заказан. Накануне во сне она видела Андрея, он просил ее не выходить замуж. Картинки побежали перед глазами: самолет, Андрей, белое платье, свадебный кортеж, Макаров. На мгновение девушка закрыла глаза, открыв вновь, она увидела Андрея.

«Глупость, какая-то, он женат, и этим сказано все. Я буду счастливой, Антон поможет мне», – решила она.

Пришла парикмахер делать прическу, родители сервировали стол, папа Гена не отходил от дочери, родной же отец придирался к матери по любому поводу. Через два часа невеста была готова.

Наконец послышались сигналы машин, приехал жених выкупать невесту.

– Ну, вот, дочка, поздравляю, теперь ты будешь самой счастливой.

– Папа, скажи честно, Андрей женат?

– Да, он счастлив в браке. Отпусти прошлое, тем более мы скрываем его ото всех. Четверть века ты будешь хранить эту тайну. Запомни, муж никогда не должен знать о твоём прошлом, ты подписывала бумаги о неразглашении участия в боевых действиях, тем более в разведке. Есть еще люди, которым ты мешаешь. А главное, тебя могут дернуть вновь в любое время. Помни об этом. Бывших не бывает в нашем ведомстве. А шрамы можно списать на операции. Будь умницей, дочка. Помни, не просто так тебе дали новое имя.

– Я помню, папа. Жаль нельзя позвать моих мальчишек.

– Доченька, теперь ты будешь замужем, и я разрешу ребятам с тобой встретиться в Москве.

– Правда, папа?

– Конечно, только на нейтральной территории.

Вика сразу изменилась в лице, глаза ее загорелись, на лице появилась счастливая улыбка.

«Да, доченька, видно прошлое тебя никогда не отпустит, где-то я ошибся. Как ты обрадовалась предстоящей встрече с друзьями», – подумал он.

Виктория была неотразима в платье и фате, подаренной Макаровым. Целых шесть долгих лет хранила она это приданное. Даже самые скептические соседки не могли оторвать глаз от неё. Она была великолепна. Антону не верилось, что это его будущая жена. Обе матери плакали от счастья за дочь.

Выкуп невесты прошел весело, молодежь шутила. Потом со смехом вышли из подъезда, зеваки стояли по сторонам и смотрели на торжество. Все с нетерпением ждали появления жениха и невесты. Были трудные времена, и свадьбы играли скромно. А здесь свадьба была с размахом, дорогие иномарки заполонили двор.

Андрей приехал с опозданием, вылет постоянно задерживали. Но когда он подъехал к дому, то понял, что опоздал. На его пути стоял свадебный кортеж. Он подошел к подъезду, который весь был украшен воздушными шарами, их так любила его Еська. Спрятавшись за дерево, он ждал появления молодоженов. Вдруг раздался свист и аплодисменты, на руках Есению выносил мужчина явно старше ее. Он весь светился от счастья, чего нельзя было ска-

зять о невесте. Она улыбалась, но глаза были потухшие, это Андрей заметил сразу. Значит, Макаров был прав, она не любит его и выходит замуж от отчаяния, чтобы не остаться одной. Если бы он приехал раньше, то все еще можно было изменить.

– Да, староват жених у нашей Еськи, но наверняка богатый, раз такую свадьбу забабахал, сразу видно, любит ее, – сказала соседка, стоящая рядом. А вы не на свадьбу приехали?

– Нет, я на похороны.

– А кто умер, что-то не слышала?

Андрею не дал ответить Бондарев.

– Ты откуда здесь? Подожди, это Макаров тебя прислал. Точно, больше никто не знал о свадьбе. Вот поганец, чуть торжество не сорвал.

– Геннадий Васильевич, зачем вы сказали дочери, что я женат?

– Так надо было сынок, проси. Сейчас мы в ЗАГС. Ты где остановился?

– Пока ещё нигде.

– Езжай в гостиницу «Волга», она на набережной. Там номер заказан для Бондаревых. Он трехместный, а мы с Ниной вдвоем, хотели Виталия взять, но передумали, а номер не переоформили. Отдохни, по набережной погуляй, с друзьями поговори. А вечером я тебе все расскажу. Поверь, сынок, мне вдвойне тяжелее, она меня сегодня спрашивала, женат ты или нет. Я сказал, женат и счастлив. Прости, но так надо. Ты поймешь меня...

Он побежал к машине, ожидающей его. Машины, сигнала, выезжали со двора.

«Ну, вот и все, теперь она замужем, можно сказать умерла для меня...», – подумал он и пошел прочь со двора.

Андрей понимал, что вечером будет не до разговора. Купил коньяк и, сидя на балконе, пил его из горлышка, любуясь Волгой и кораблями, идущими по ней.

К его удивлению в восемь вечера генерал приехал с женой в номер.

– Вы что-то рано, я ждал вас часам к двенадцати.

– Пусть молодежь веселится, а я на этот цирк больше смотреть не могу.

– Что так? Вы же отдавали в надежные руки дочь?

– Зря ты так, Андрей, пойдем в бар, выпьем, а Нина пусть отдохнет.

Мужчины ушли, а Нина Павловна дала волю слезам. Не такого жениха она хотела своей дочери, но выбор сделала сама Вика. Опомнилась она слишком поздно.

– Выслушай меня, Андрей, только не перебивай. Когда Еся вышла из комы, то первое, что она спросила – это про тебя. Мы тогда не знали, что с тобой. Дочка уехала с Ниной в санаторий, по приезде мы знали, что ты жив. Я ей сообщил об этом. Она приняла решение вернуться домой и забыть обо всем, но о тебе всегда спрашивала. Ты попал в госпиталь, потом вновь вернулся на службу. Ты понимаешь, вы работали в горячей точке, еще одной смерти дорогого человека она бы не вынесла. Да и Николай Трофимович буквально наседали на неё, зовя замуж. А тут я узнал, что он хочет вас поженить и её сделать своей любовницей. Ты бы мотался по горячим точкам, а она жила бы в загородном доме. И тогда ее никто не смог бы защитить, да она бы и не призналась в этом никогда. Терпела, но не сказала. Ты был её последней ниточкой, связывающей с ребятами. Она всегда боялась командующего и говорила, что от него идет опасность. Тогда я решил сказать тебе после возвращения, что она умерла, а ей, что ты женился. Прости, сынок, у меня не было выбора. Твой дядя слишком влиятелен. Я не боюсь пенсии, но переживаю за дочь. Я бы никогда не пережил, если бы узнал, что он надругался над ней. Прости, вот и весь рассказ.

– Но мы могли бы после свадьбы переехать сюда.

– Нет, мальчик мой, он никогда бы не дал перевод, слишком лакомый кусочек она была для него. Вспомни его юбилей. А теперь я уверен, она будет в браке страдать, но никогда не скажет никому об этом. Вы были бы счастливы с ней. Со временем её дружба переросла бы в любовь к тебе. Прости, сынок, теперь ты знаешь все.

- А почему дядя тоже сказал, что она умерла?
 - Он думал, что тебя комиссуют после ранения, и ты обязательно женишься на ней и уедешь из Москвы. И Есения навеки будет потеряна для него.
 - Вот сволочь, своих баб не хватает.
 - Запретный плод сладок, Андрюша, а в нашем возрасте он еще желаннее, чем у вас.
 - Спасибо вам, Геннадий Васильевич, и простите меня!
 - Что думаешь делать?
 - Сейчас пришла разнарядка на Дальний Восток, попрошу дядю туда меня направить.
 - Правильно, устраивай жизнь, сынок. Оттуда Макаров вернулся с женой.
 - Вы меня не поняли, Геннадий Васильевич, я однолюб. Всю жизнь буду любить и ждать Есению.
 - Сынок, воля твоя, пойдем воздухом подышим.
- Они шли по набережной, и каждый думал о своем, но мысли сходились в одном имени Есении.

VIII

После свадьбы семейная жизнь Виктории не была безоблачной и счастливой. Мужа не устраивали родители, а родителей муж. Отец постоянно затевал скандалы, масла в огонь подливали сестра с зятем, который и познакомил их. Но одно радовало девушку, сразу после свадьбы она забеременела и ждала в законном браке первенца. Бондаревы часто звонили ей. В один из таких дней Нина Павловна позвонила дочери, чтобы пригласить её на выходные в Москву для встречи с ребятами.

– Аллю, Анна Михайловна, добрый день! Как дела? Как здоровье дочки?

– Беда у нас опять. Вика потеряла ребенка, в больнице она сейчас.

– Этого не может быть!

– К сожалению это так.

Нина Павловна положила трубку. Она не знала, что сказать мужу.

– Ниночка, что с тобой? Только не говори, что у дочки беда.

– Гена, пожалуйста, дай воды, и пойдем в комнату.

Он быстро подал воду жене.

– Антон что-то сделал Вике?

– Нет, Гена, только не волнуйся. Понимаешь у неё все еще впереди.

– Господи, да что случилось, говори же уже, наконец.

– Еся потеряла ребенка.

Мать давно уже не называла так дочь. Бондарев медленно опустился на диван. Глаза заблестели.

– Нина, скажи, что за рок висит над ней. Господи, за что ты её так наказываешь, ведь кроме добра ничего людям не делает.

– Я поеду к ним.

– Нет, Нина, теперь мы лишние там. У Вики есть муж, он позаботится о ней.

– Я одного не могу понять, почему они живут с родителями, ведь денег полно у них. Я понимаю, Антон оставил квартиру любовнице с сыном, но купить можно же другую.

– Что ты сказала? У Антона есть ребенок?

– Да, Макаров все узнал о нем и мне рассказал, поэтому он туда направил Андрея, чтоб помешать свадьбе. Дочка не хотела ничего слушать и не верила ему.

– Значит, Вика все знала и все равно вышла за него замуж?

– Да, она устала от одиночества и пьянства отца. Надеялась уйти от родителей, да мать все жалела, боялась за нее. Отец в последнее время драться часто стал.

– Нина, скажи, почему я об этом узнаю только сейчас?

– Гена, дочка просила не говорить тебе об этом.

– Ты понимаешь, что мы совершили самую большую ошибку в жизни, отпустив ее домой. Надо было их поженить с Андреем, и пусть жили бы у нас под присмотром. Тогда Андреев ничего не смог бы сделать ей.

– Что об этом сейчас говорить, Еся никогда не простит тебя, когда узнает, что ты ей врал во благо.

– Да... Натворили мы дел, хотели как лучше, а получилось как всегда.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад.

– Правильно ты сказала, мы сами загнали дочь в ад.

– Знаешь, о чем подумала. У меня есть три отгула, съезжу я к дочери и на месте разберусь, что же случилось. Может, не все так плохо.

– Ты еще скажи, у них все замечательно.

– Ладно, давай закажем билет на завтра. И тогда я смогу с Викулькой побыть 5 дней, а в воскресенье вернусь. Только не говори, пожалуйста, никому, что я еду к ней. И уж тем более, чтоб Макаров не знал о потери ребенка.

– Я похож на дурака? Разве о таких вещах говорят всем.

– Вот и хорошо, ты звони насчет билета, а я собираться. Да, и сбегаю, что-нибудь дочке вкусенького куплю.

– Умница, ты у меня, Ниночка, всегда находишь выход. Пожалуйста, не надо их стеснять, закажем номер в гостинице.

– Правильно, я побежала.

Жена ушла, а генерал задумался, что они сделали не так, что дочери пришлось выйти замуж за Антона, ведь здесь у неё была куча женихов. Останься она в Москве, то непременно бы нашла себе достойного мужа.

Он позвонил в управление и попросил Пряхина заказать билет на самолет и забронировать гостиницу в Волгограде.

– Привет, Пряхин, ты что один, где Бондарев?

– Здорово, Виталик, он сегодня дома, ему Андреев дал отгул.

– Понятно, а что такой задумчивый?

– Сейчас Геннадий Васильевич звонил, просил номер в гостинице забронировать, это я сделал, а с билетом облом. Может, поможешь, Макаров, у тебя везде связи.

– А куда он летит?

– Да не он, жена в Волгоград.

– Не понял, с этого места поподробнее.

– Он ничего не сказал, только просил билет.

– Ладно, верю, сейчас попробую договориться.

Он вышел из приемной генерала, понимая, что просто так Бондарева в гости к дочери не поедет, значит, что-то случилось.

Вика лежала на кровати и смотрела в потолок. Девчонки уплетали пирожные, которые принес Антон. Она не понимала, как они, потеряв ребенка, могут не переживать.

– Вика, хватит уже грустить, в этот раз не получилось родить, в другой раз получится. Надо пожить для себя, смотри, какой у тебя классный муж, заботливый, сразу видно, любит.

– Да, наверное, ты права.

– Ты же не специально от ребенка избавилась?

– Ты, Светка, думай, что болтаешь, Вике не 18 лет, как тебе, отстань от неё.

– А что я такого сказала? Вот ты сама же избавилась от ребенка, не хотела рожать.

– У меня на то веские причины были.

– Марина, ты действительно спровоцировала выкидыш?

– Да, Вика. Это жестоко звучит, но я не могла иначе. Мы дружили с парнем, а потом он меня пригласил в гости познакомиться с родителями. А там вместо знакомства изнасиловал с другом. Я забеременела. Денег на аборт не было. Я из деревни, родители-пенсионеры, сами еле концы с концами сводят. Куда я с ребенком, да еще от насилия. Вот подружки и сказали, что сделать.

– Но ты же могла умереть!

– Вика, лучше умереть, чем жить с таким позором. Здесь мы снимаем квартиру с подружкой, денег не хватает просто жить. Завод то работает, то стоит. Какой ребенок?..

– А ты в милицию заяву накатала? – спросила Света.

– Вы что глупые, да они там сами насилюют девчонок, мне подруга рассказывала. У неё парень в ментовке работает.

Услышанное, повергло Вику в шок. Она никогда не думала, что в их городке могут твориться такие вещи.

- Да, Маринка, ты права, ребенка от насильника не надо.
 - А ты, Вика, осуждаешь меня?
 - Нет, я не могу судить, только Господь нас всех рассудит.
 - Ты так рассуждаешь, как будто смерти в лицо смотрела.
 - Может и так. Давайте, девочки, жить настоящим. Верить в надежду на лучшее.
 - Точно, девчонки, нам ли жить в печали, все у нас будет хорошо.
 - Угомонись, Светка.
- Они начали щебетать, на время, позабыв о проблемах.

Макаров достал билет и перезвонил Пряхину. Тот довольный доложил генералу об отлете.

Бондарева радовалась скорой встрече с дочкой, несмотря на то, что повод был печальный.

- Вику Белову позовите из 8 палаты, к ней пришли.
- Белова, Белова, что не слышишь? Иди вниз, к тебе посетители.
- Вы, что орете, ей нельзя вставать, у неё пропуск.
- Ладно, сейчас придут.

Вика никак не могла привыкнуть к фамилии мужа. Да и Антон знал, что ей вставать нельзя, сестра и мать тоже знали. Ее заинтриговал неизвестный посетитель. Девочки увидели замешательство Вики.

- Что тайный воздыхатель пожаловал?
- Честно, девчонки, не знаю.

В палату вошла Бондарева.

- Здравствуйте, девочки. Привет, дочка, не ждала?
- Мамоchка, мамулька, ты как здесь? Что-то с папой? Хотя, что я говорю. Ты узнала, что я потеряла ребенка и приехала.
- Ну, в общем, да.

Девушки увидели, как загорелись глаза их подруги при виде женщины, но они не могли понять, почему она так обрадовалась свекрови, и решили их оставить наедине.

– Викуся, я не буду тебя расспрашивать, как это случилось. Захочешь, сама расскажешь. Как ты себя чувствуешь? Хотя, о чем я?

– Мама, представляешь у нас с Антоном разные резус-факторы, мы не можем иметь детей. Понимаешь, они все будут гибнуть.

– О, Господи, только этого тебе не хватало. Врачи не могли ошибиться?

– Мамуль, мы же не в колхозе живем.

– Судя по отделению, я бы сказала, что здесь только что прошли боевые действия. Такая разруха кругом. Правда, чисто, но твоя постель – ужас!

Девушка впервые засмеялась.

– Мама Нина, как папа. Он сильно переживает?

– Да, доченька, все, что связано с тобой, сильно беспокоит его. Давай договоримся, папе ничего не скажем о резус-факторах. Скажем, напугали на улице, и ты упала неудачно. А когда тебя выпишут из больницы, вы приедете в гости с Антоном к нам. Ты же можешь приехать к своим крестным родителям, и пройдете обследование в госпитале.

– Мама, ты гений.

– Ну вот, дочка, все решили. А пока лечись и не думай ни о чем. Тебе всего 27 лет. Вся жизнь впереди. Как вы живете?

– Нормально, как все. У нас все хорошо.

– Дочка, ты кого хочешь обмануть? Я же вижу.

Глаза девушки стали влажные.

– Дочка, тебя Антон бьет?

– Что ты, мама! Нет. Он просто гуляет, а его любовницы мне звонят и сообщают об этом.

– Господи, никогда бы не подумала о нем плохо. Ведь бегал, как козлик, за тобой, а дома оранжерея была из цветов.

– Да, из козлика превратился в козла беспринципного. У него есть сын, ему больше не надо детей. Ему нужна домработница, да баба в постель, когда любовницы отдыхают. Он не любит меня, ошиблась я в нем. Понимаешь, вышла, не любя, очень ребенка хотела. Вот Господь и наказал меня. Прости, что я говорю тебе так откровенно, просто накопело. Живем два месяца, а такое чувство, что вечность. Сашка был прав, когда предупреждал меня, чтоб я не выходила без любви. Теперь понимаю его, живя в этой шкуре. Нельзя выходить от отчаяния, будет еще хуже.

– Доченька, может вам развестись?

– Мама, ты что? Это убьет папу Гену. Пусть для всех у нас будет идеальная семья, мы ведь не орем, не ругаемся. Да и финансово легче. В общем, в семье полная идиллия.

– Нет, Вика, так нельзя. Эта твоя жизнь, и надо что-то решать.

– Поздно, мама. Знаешь, я не о чем не жалею кроме одного. Жаль, что потеряла ребенка Макарова. Сейчас у меня был бы уже взрослый малыш, ему было бы 3 года, и я заботилась о нем. Мужики-все предатели, особенно сейчас, тебе очень повезло с папой. А, может, я чего-то не знаю?

– Да, дочка, ты права, папа Гена-святой. Он никогда не предавал нас с Машей. Даже когда Игоря Волкова отец гулял от Амры, он всегда прикрывал его, чтоб их семья не разрушилась.

– Игорь знал об этом?

– Да, он даже ревновал тебя к отцу.

– Глупость какая. Я думала семья Волковых такая же идеальная, как ваша. Так вот почему после смерти Гошки у них все стало плохо. Это он их спланировал.

– Да, доченька. Я, пожалуй, пойду. Итак мы долго болтали с тобой. Завтра я приду к тебе. Хорошо?

– Спасибо, мамочка, и прости, что я была так откровенна сегодня с тобой, не хочу врать.

– Это ты меня прости, что не сказала о помолвке Волкова, может, ты тогда вышла бы за Макарова и была бы счастлива, но мне казалось, что правильнее вам быть с Игорем.

– Нет, мамуль, ты была права, я безумно любила, и буду любить только Гошку. Он любовь всей моей жизни, Макаров, хороший друг, но не более.

– Ой, доченька, вот старая я стала. Я же тебе апельсины и «Наполеон» с конфетами привезла. С девчонками поедите. Ну, будь умницей! Как папа говорит: «Зазря не рискуй!»

Они обнялись и поцеловались, на душе у обоих сразу потеплело. Бондарева ушла, а в палату вошли девчонки. Они сразу заметили перемену в её глазах. В них появился огонек.

– Ничего себе краля у тебя свекровь. Ой, апельсины, угостишь?

– Конечно, девчонки, угощайтесь. Возьмите апельсины, вот конфеты, между прочим московские, и мой любимый торт «Наполеон», сейчас чай будем пить.

– Классная у тебя свекровь! Из Москвы приехала? – допытывалась Светка.

– Вы, что? Это крестная моя. Да, они живут в Москве.

– Везет же тебе: мужик классный, родственники богатые. Не каждый может на самолете прилететь, – не унималась Света.

– Угомонись, богатство еще никого не делало счастливым, – сказала Марина.

– Я согласна с тобой, Марина, – поддержала разговор Вика.

– Эх, хотела бы я пожить в золотой клетке.

– Глупая ты, Света, жизни не понимаешь.

– Конечно Вика, тебе хорошо рассуждать. Вон, какой муж богатый, весь в золотых цепях, да и крестная небедного десятка, видно по одежде.

– Знаешь, я ничего не буду тебе возражать, но моя крестная из обычной семьи, вышла замуж за лейтенанта и никогда не думала, что он будет генералом.

– Ни фига, себе, у неё муж генерал. Обалдеть, я их только в кино видела. Девчонки рассмеялись.

– Вот и воспитывай Светка своего мужа, чтоб до генерала дослужился. Сейчас это проще, чем раньше.

Они, смеясь, стали пить чай.

Бондарева не зашла к родителям Вики, а сразу поехала в гостиницу, так как знала, что муж ждет вестей от нее.

– Здравствуй, Гена. Только от дочки и сразу звоню. У нее все хорошо, правда, пока не встает, но настроение бодрое. Тем более мы решили, что после выписки она возьмет на недельку отпуск за свой счет и приедет к нам с Антоном.

– Спасибо, Ниночка, по твоему бодрому голосу слышу, что не врешь. Значит, дочка держится молодцом. Я рад, что у нее все хорошо. Ты тоже отдохни с дороги, вечером позвонишь.

– Хорошо, Гена, до вечера.

Положив трубку, Нина Павловна дала волю слезам. Ей было обидно за дочь. Человек, который был старше на 10 лет, позволял себе гулять от нее, но самое обидное было то, что прошло всего два месяца после свадьбы, и Вика знала об этом.

На протяжении пяти дней мама Нина приходила к Вике, в последний день той разрешили вставать, и она проводила ее до выхода.

– Держись, дочка, и самое главное приезжайте к нам, не поедет Антон, приезжай одна. Все проверим и будем решать, что делать.

– Спасибо, мамуля, и, пожалуйста, не говори папочке, что Антон гуляет, мне с ним жить. Прости за мою слабость, не хотела тебе врать.

– Ничего, дочка, все образуется. Береги себя.

Бондарева вышла из больницы. Настроение у нее поднялось, так как дочка чувствовала себя хорошо, а главное из беседы с врачом она поняла, что Вика еще сможет иметь детей. У нее в голове зарождался план.

Вика, окрыленная приглашением в гости, хотела поскорее выписаться из больницы и поехать в Москву. Она уже 4 года не видела своих боевых друзей. Девушка понимала, что муж с ней пробудет не больше дня в гостях, а она сможет пробыть там целую неделю.

Наступил день долгожданной выписки. Муж приехал на машине. Отвезя ее домой, он сразу уехал на работу. Ей даже не удалось с ним поговорить о поездке в Москву. Но она решила не опережать события и сначала отпроситься на работе.

IX

На следующий день все складывалось просто замечательно. Ей дали отпуск за свой счет, понимая, что после больницы Вике надо еще немного прийти в себя, видя потухший взгляд ее глаз. Было видно, что она очень переживает потерю ребенка.

Когда муж узнал о намерениях жены ехать в Москву, то поддержал ее, более того, они решили ехать туда на машине. Антон согласился сдать анализы, но поставил условие, что он там будет только один день. Вика с нескрываемой радостью согласилась. Это озадачило Антона, но виду он не подал, так как без жены, мог на полную катушку отрываться с друзьями целую неделю.

Наступил долгожданный вечер. Время в пути с остановками было около 12 часов, если учесть, что дороги ночью свободны, то за 10 часов они могли свободно доехать. Решено было выезжать в 22 часа, тогда как раз в 8 или 9 часов утра, они должны были быть в Москве.

Вика позвонила родителям, что они выезжают. Бондаревы ликовали, что увидят дочь.

– Гена, а без тебя точно обойдутся на работе? Мы с ребятами сначала поедем сдавать анализы в институт планирования семьи. Я договорилась, анализы будут готовы к их отъезду.

– Не переживай, Ниночка, все хорошо, Николай Трофимович отпустил.

Утро было солнечное. Редко осень радовала такими погожими днями. Супруги Бондаревы с нетерпением ждали приезда дочери. Нина Павловна очень волновалась, чтоб муж не догадался о взаимоотношениях в семье Беловых.

Макаров по привычке заглянул в приемную генерала.

– Привет, Пряхин, что Бондарев? Опаздывает?

– Нет, его сегодня не будет.

– Куда это он делся?

– Дочка у него приезжает.

– Что ты сказал?

– Макаров, не пали меня. Он попросил никому не говорить. Даже Шевчук не знает. Я сам случайно услышал его разговор с женой. Ты помогаешь мне всегда. Поэтому тебе говорю честно, а для всех он на базе.

Виталий засветился от счастья, что скоро увидит свою канарейку, которую не видел почти два года. Вика приезжала на кладбище к мужу и сыну, не сообщая об этом никому, даже родителям, все узнавали об этом потом по свежим или засохшим цветам и игрушкам на могиле сына.

– Слушай, Димка, а она приедет одна или с мужем, не знаешь?

– Я слышал, что на машине с мужем, на неделю.

– Да, хреново. Значит, на кладбище не поедут, чтобы не палиться.

– В смысле?

– Пряхин, ты, что дурак? У нее же подписка о неразглашении, а тут все тайное сразу выплывет.

– Понятно.

– Как говорит генерал, мы тут не семечками торгуем. Значит, надо будет ловить момент для встречи или посмотреть на нее из машины.

– Знаешь что, Виталий, если я правильно понял, то ее муж пробудет здесь всего день и уедет. Потому что генерал жене сказал по телефону, что денек можно потерпеть чужого в доме.

– Ну смотри, если ты все правильно понял, я денег не пожалею для тебя. Для меня это просто подарок судьбы, приезд Еськи, а уж если она останется одна...

– Она же Вика.

– Пряхин, это для тебя Вика, а для меня Еся и канарейка, на всю оставшуюся жизнь и больше никак. Понял?

– Понял.

– Молодец. И чтоб, Дима, ни одна живая душа не знала о приезде Еси.

Но Макаров ошибался, весь их разговор слышал Иванов, стоящий в коридоре и тоже уже строил планы на их встречу. Он не видел Есению целых 4 года.

Беловы подъехали к дому генерала.

– Вика, иди за крестной, я в машине подожду вас.

– Антон, ты даже не пойдешь поздороваться с Геннадием Васильевичем?

– Я что-то не пойму, мы сдаем анализы или приехали в гости, ты уж определись. Я, если ты помнишь, был за рулем и спал один час.

– Прости, я быстро.

Она взяла сумки с подарками, свои домашние заготовки и понесла в подъезд. Дверь открыл генерал.

– Дочка, Ниночка, Викулька приехала. Господи, ты, что такие тяжелые сумки принесла. Тебе же нельзя сейчас таскать тяжелое. Куда смотрит Антон?

Она обняла и поцеловала отца.

– На дорогу, папуль. Мама, ты готова? Мы тебя ждем внизу.

– Хорошо, иду.

Вика побежала вниз, вытирая слезы.

– Нина, у них все хорошо с мужем?

– Гена, давай разбор отношений оставим на потом. Хорошо?

Она вышла из квартиры. Генерал понял, что от него что-то скрывают. Немного расстроенный он вышел на балкон. На углу дома стояла машина Макарова. Её трудно было спутать, таких было несколько на всю Москву. Он поспешил выйти и разобраться в ситуации.

«Что ему надо так рано в нашем дворе?» – подумал генерал».

Макаров не сводил глаз с Вики. Она стояла около машины и ждала мать. Как ему хотелось подбежать к ней и обнять. Пряхин был прав, она приехала с мужем. Теперь ему надо было узнать точно, сколько здесь пробудет ее муж, но подойти к ней не было возможности. Тогда он решил пойти на хитрость. Подъехав вплотную к их машине, он вышел.

– Молодые люди, не подскажите, как проехать к 34 дому?

Вика могла увидеть все, что угодно, но только не Макарова.

– Мы не местные, простите, не знаем.

– Жаль, извините, – сказал он уходя.

Девушка была в ступоре. Мать уловила вопрос и подошла к Виталию.

– Вы проедите до конца нашего дома, а потом сверните направо, там и будет 34 дом.

И уже тихо она сказала: «Ты, совсем, обалдел? Завтра она будет одна, уезжай».

– Спасибо большое, вы мне очень помогли.

Его машина рванулась с места.

– Классная машина, моей жизни не хватит, чтоб купить такую, – сказал Антон. А как он на тебя смотрел.

– Как?

– Безумными глазами, ты смотрю, нравишься мужчинам. Не зря я на тебе женился, – смеясь, сказал он.

– Давайте быстрее поедem, а то в пробках застрянем.

– Говорите куда.

Машина отъехала, а Виталий, проводив их взглядом, решил ехать на работу. Теперь он знал, что Еся будет завтра одна и можно будет спокойно поговорить.

Бондарев не успел к машине Макарова. Он уже уехал.

Супруги Беловы быстро сдали все анализы в институте планирования семьи. Антон не ожидал, что к ним будет такое внимательное отношение. Это льстило ему. Он был очень галантен с женой и Ниной Павловной. Вика радовалась, что скоро она все будет знать, и тогда будет решать со своей дальнейшей судьбой.

Макаров довольный вернулся на работу. Зайдя к Пряхину, он протянул деньги.

– Держи, Димка, премия тебе. Ты настоящий друг, купи себе что хочешь. Ты даже представить не можешь себе, как я счастлив.

– Спасибо! Виталий, а можно тебе задать нескромный вопрос?

– Сегодня можно, отвечу честно, обещаю.

– Вы любовники с Бойко?

– Дурак, ты, Пряхин. Нет, конечно. Тебе не понять наши отношения. Иногда ты чувствуешь такую безумную любовь к человеку, что просто нельзя описать это словами. Это у Иванова все сводится к физиологии, а у нас знаешь платонические что ли отношения. Нам просто хочется быть друг с другом. Да, я могу позволить себе обнять, поцеловать Еську, но не более. Знаешь она, как воздух, для меня. Подышал, и жить хочется. Ладно, я пошел работать. Димка, еще раз спасибо! – он вышел.

Пряхин пересчитал деньги. Там был практически его месячный оклад.

«Видно правда любит, раз такими деньгами разбрасывается», – подумал он.

Бондаревы вместе с дочкой и ее мужем посидели за столом, а потом Антон ушел спать. Ему вечером надо было возвращаться домой, и они решили, чтоб не мешать ему, пойти в парк.

– Дочка, ты говорила Виталику, что приедешь к нам?

– Нет, папа, конечно, я сама чуть не упала, когда увидела его.

– Значит, Пряхин проболтался. Огорчает меня Дима, болтать слишком много стал.

– Так, Гена, не поднимай бурю в стакане. Виталик хороший человек, кроме добра ничего нам не делал. Даже хорошо, что он узнал, что Викуся здесь. Встретятся, поговорят.

– Знаете, родители, если вы не возражаете, то я хотела бы поехать завтра на кладбище к сыну и мужу одна.

– Конечно, дочка. А сейчас давайте не будем грустить, смотрите какой солнечный день, и, главное, мы опять все вместе.

Они, обнявшись, пошли гулять по аллеям парка.

Антон проспал до вечера, после ужина проводили его домой.

– Все, слава богу, проводили. Ты прости меня, дочка, но я не думала, что нам так тяжело будет с твоим мужем.

– Это точно, Нина, какой-то он странный у тебя.

Вика рассмеялась.

– Честно, мне тоже тяжело с ним, но куда деваться, от судьбы не уйдешь. Давайте лучше поговорим о вас. Что у вас новенького?

Они долго еще разговаривали, легли спать далеко за полночь.

Но Вике не спалось. Она достала фотографии сына, хранящиеся у родителей. Стала перебирать их. Слезы градом покатались по щекам. Картины прошлого пошли перед глазами. Уснула девушка уже под утро. Ей снились муж и сын, они играли еще с каким-то мальчиком.

В восемь утра ее разбудил телефонный звонок.

– Слушаю.

– Привет, канарейка, я могу приехать?

– Нет, Виталий, родители еще спят, да и меня, честно, ты разбудил. Давай созвонимся в обед.

– Лады, прости, что разбудил.

В трубке слышался отбой. Вика тихо, чтобы не разбудить родителей, позавтракала, оставила записку и поехала на кладбище.

Х

День был пасмурный. Шел легкий снежок. Девушка несла гвоздики.

– Здравствуйте, мои дорогие Гошка и Игоршенька. Простите, сегодня только с гвоздиками. Сынок, я даже без игрушки, но обещаю тебе, завтра обязательно куплю медвежонка, как ты любил. Помнишь, тебе крестный подарил мишку. Я хотела родить тебе братика, но у меня опять не получилось. Видно ты, Гошенька, не хочешь, чтоб у меня был ребенок. Но я не могу одна, понимаешь. Да, я вышла замуж, но не люблю его. Я просто хочу ребенка. Прости меня, любимый, но дай мне возможность стать матерью. Очень тебя прошу. Кроме тебя я никого не любила и уже не полюблю. Это правда, Гошенька. Я хотела быть с Сашей, но ты сам не допустил этого. Он, наверное, любил бы меня. А может, как мой муж, тоже гулял бы от меня, и было бы вдвойне больнее. Я запуталась, Гошенька, помоги мне. Дай силы жить! Я готова наложить руки на себя, но не могу. Тогда никогда вас не увижу. Простите меня, я никогда не предаю вас...

Она сидела между могилами и, рыдая, гладила их. А за деревом стоял Саша и все слышал, от ее откровений у него холодок пробежал по спине. Он не знал что делать. Прошло полчаса, Вика поднялась и отряхнула брюки.

– До завтра, мои любимые, я обязательно к вам приду. А сейчас мне пора, родители ждут. И тихо пошла от могилы.

– Еся, подожди!

Девушка обернулась.

– Саша, ты откуда, все слышал?

– Да, то есть, нет. Прости, Еся. Я узнал вчера, что ты приезжаешь и подумал, что ты обязательно придешь на кладбище. Мы с тобой не виделись 4 года. Давай поговорим, нам есть о чем.

– Хорошо. А ты на работе отпросился, а то опять я буду виновата.

– Не волнуйся, я на сегодня написал рапорт.

– Пойдем, здесь кафе недалеко. Только сейчас я зайду к Дмитричу, позвонить. Надо родителей предупредить.

– Лады.

Она зашла к сторожу кладбища Дмитричу, и быстро набрала номер телефона. Родители уже встали. Вика объяснила им ситуацию и попросила их не волноваться, так как будет с Ивановым.

– Все порядок, пошли.

Саша взял Вику под руку, и они пошли в кафе.

– Знаешь, Еся, мне не верится, что прошло уже 4 года, как будто вчера только расстались. Скажи, почему ты не хочешь, чтоб я тебе звонил?

– Саша, так лучше. Господь сам направляет нас друг к другу. Я знаю, что у тебя все хорошо. Зачем лишний раз напоминать о себе. Если бы у тебя была беда, я сразу же пришла на помощь.

– А ты меня спросила? Значит, с Макаровым ты можешь общаться, а со мной нет. Вспомни, мы же не могли друг без друга жить.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Зачем больно делать тебе. Давай все забудем. Как ты сейчас?

– Нормально, работаю. Людка беременная вторым ребенком, весной пополнение жду.

– Здорово, поздравляю! Видишь, жизнь налаживается.

– Еся, ты действительно ничего не понимаешь или прикидываешься душой?

– Саша, давай без оскорблений. Я ничего не сделала тебе плохого. Если бы ты не хотел жить в семье, то не сделал бы второго ребенка. Прости, но у нас не получится сегодня разговора.

– Еся, подожди, не обижайся. Просто, как увижу тебя, сразу башню сносит.

– Вот чтоб башню не сносило, иди-ка ты лучше домой. У меня все прекрасно, просто замечательно. А то, что я говорила на кладбище, забудь. Это не для твоих ушей. Пока.

Размазывая слезы по щекам, она шла на автобусную остановку, впереди было кафе.

Макаров не мог дотерпеть до обеда и вновь позвонил Бондаревым. Они ему сказали, что Вика была на кладбище, а сейчас с Ивановым в кафе в том районе. Где точно они не знали. Виталик выбежал из управления и с сиреной мчался в сторону кладбища. В его планы не входил Сашка. Подъезжая к кладбищу, издали он заметил ее яркую желтую куртку. Он был рад, что не надо было искать кафе. Но к остановке подъехал автобус, и она зашла в него.

– Проклятье, – выругался он и поехал за автобусом.

Иванов ругал себя, что не сдержался и вновь наговорил Есе гадостей, но у него был шанс вновь увидеть ее завтра. Она обещала мужу и сыну приехать к ним. Расстроенный он шел к остановке.

Виталию надоело плестись за автобусом и на очередной остановке, он преградил ему дорогу. Быстро выскочив из машины, он забежал в салон и подбежал к Есе.

– Еська, выходи.

– Простите, мужчина, вы ошиблись.

На него смотрела миловидная брюнетка в желтой куртке.

– Простите, действительно я обознался.

Расстроенный он вышел из салона автобуса.

«Значит, они в кафе с Ивановым, но ладно застукаю их тепленькими, – подумал он и вернулся к кладбищу, чтобы узнать адрес кафе».

Оно оказалось за поворотом.

Вика решила не расстраивать родителей и прийти немного в себя. Она зашла в кафе, заказала кофе с пирожками и стала думать, что ей делать дальше.

Саша, повернув за забор кладбища, не увидел Есению. Девушка как будто испарилась. Он решил, что она уехала, и тоже сел в автобус.

Виталий остановился у кафе. Оно имело приличный вид, чем поразило его, в таком глухом уголке. Зайдя в него, он удивлен был еще больше. Там сидели довольно состоятельные люди и обедали. Еся сидела у окна, в самом конце зала. Он заказал себе кофе и пошел к ней.

– Девушка, можно к вам присесть за столик?

– Садитесь, я сейчас ухажу уже.

Не поднимая глаз, она продолжала, есть пирожок, запивая его кофе.

– Вы так аппетитно едите, что невольно есть захочется.

Она подняла глаза.

– Ты?

– Я, канарейка. Помнишь, мы также с тобой встречались почти 6 лет назад на Ярославском вокзале, когда ты сбегала от Игоря.

– Да, давно было, а кажется только вчера.

– А где Иванов?

– Я не знаю. Был да сплыл.

– Поссорились опять?

– Виталик, вот скажи мне, пожалуйста, что вам от меня надо? Дайте мне спокойно побыть с родителями, мужем и сыном. Я к вам не пристаю, что вы мне здесь проходу не даете. У вас семьи, вот и живите. Хватит, мне уже мозг выносить вечной любовью. Достали уже!

– Извини, Еся. Я, честно, ничего не сказал еще, но не гони меня, пожалуйста. Буду молча пить кофе, только позволь смотреть на тебя.

Ему принесли кофе.

– Прости, я, по-видимому, устала с дороги. А тут еще Сашка со своими, вечными предъявами.

– Да, придурок, он. Второго ребенка заделал...

– А ты что отстаешь?

– Еся, прости, но от тебя хоть десять детей. А от Ольги и одного много. Я ей сразу сказал, забеременеешь опять хитростью, поедешь туда, откуда тебя привез. Тогда она меня на хитрости поймала, в презике дырку сделала. А сейчас я умный, меня не проведешь. Сам каждый день таблетки ей даю и проверяю, чтоб выпила.

– Ну, ты даешь, надо же демографию поднимать.

– Я государству в этом не помощник. Пусть Иванов борется за рождаемость. Ему, дураку, все равно от кого дети. А я хочу от любимой женщины. Раз не сложилось, то надо остановиться.

Они рассмеялись.

– Правда, я не жалуюсь, дочка сообразительная, симпатичная.

– Наверно, вся в папу. Покажешь мне ее?

– Не вопрос. Завтра приглашаю в гости. Ольга будет рада в уши тебе надудеть какой я плохой. Ты лучше расскажи, как у тебя дела? Как муж?

– Все нормально вроде, пока.

– Ты с ребенком не затягивай, пусть старается лучше в постели.

Она невольно заплакала.

– Прости, накатило.

– Еся, ты не умеешь врать, что случилось? Он бьет тебя? Я его по стенке размажу, если узнаю.

Девушка думала, стоит ли говорить о потере ребенка Виталию, но решила, что не стоит грузить его своими проблемами.

– Понимаешь, мы еще не притерлись друг к другу. Сложно, живем пока с моими родителями.

– Он же денежный мужик. Не может, давай я тебе сделаю свадебный подарок, куплю квартиру. Зато всегда твоя будет.

– Спасибо. Не надо, у тебя своя семья. Мы ищем уже подходящее жилье. В городе не хотим, а у нас в городке, на следующей год будут закладывать фундамент. Вот и купим.

– Еся, год жить, как в дурдоме, очень сложно.

– Ну, не утрируй. Все нормально.

– Но я вижу по твоим глазам, что-то случилось. Скажи, он гуляет от тебя?

– Знаешь, пойдем отсюда. Я что-то устала. А мне еще надо в магазин, сыну мишку купить, я обещала. Сегодня с пустыми руками пришла. И розы хочу купить, как обычно, бархатные.

– Поехали в «Детский мир». Я тоже Игорешке игрушку куплю.

Он внимательно посмотрел на нее. Она явно что-то скрывала. За четыре года девушка ничуть не изменилась. Время не властно было над ней. Только стала вновь очень худой. Подойдя к машине, Виталий обнял Вику и прикоснулся к ее губам. Она не вырывалась как обычно. Он целовал ее. Случайные прохожие смотрели на них с завистью. Так это было красиво, как в кино. Макаров понял, ей не хватает любви, иначе бы она не допустила этого.

– Есенька, давай повторим наш курортный роман, помнишь две безумные ночи.

– Прости меня за слабость, но я замужем и не могу изменять мужу. Поехали.

Но он не слушал ее, а вновь прикоснулся к губам. Ему было наплевать на прохожих, в этом был весь Макаров. Еся вырвалась из объятий.

– Виталий, прекрати, люди же смотрят.

– Мне глубоко на них, ты рядом, и это главное.

– Прошу тебя, поехали.

– Ладно, погнали, но наш разговор не окончен, пока я не узнаю, что у тебя случилось.

Вика не верила своим глазам и ушам, Виталий стал еще бережнее к ней относиться, чем раньше. Его поцелуи были нежные, а не как раньше спонтанные. В нем появилась особая забота к ней.

– Все, птеник, приехали. Пошли в мир игрушек.

– Виталий, скажи, пожалуйста, во что играет твоя дочка, чтоб я могла купить ей подарок.

– Еся, не обижайся, но у нее завал игрушек для 5 летнего ребенка. Есть все, начиная от игрушек и заканчивая ювелирными украшениями. Дедушка просто задарил внучку.

– Понятно. Прости, я не подумала.

– Ну, не обижайся. Можешь купить, что захочешь, но зачем тратить деньги, если все равно, сломает или выкинет.

– Знаешь, я знаю, что ей купить. Это не выкинет. Только позволь мне идти одной, чтоб получился сюрприз.

– Лады, а я пошел за медведем для Игорешки.

Они разделились. Вика пошла в отдел глиняных игрушек.

– Девушка, скажите, пожалуйста, а у вас есть гномики?

– Конечно, вам какой высоты, и на какой возраст?

– Для девочки не полных 5 лет.

– Вот смотрите и выбирайте.

На мгновение она вспомнила ребят и решила попросить родителей встретиться с боевыми друзьями. Так как не знала, когда она еще сможет приехать в Москву.

– Вот этого гнома, девушка, упакуйте, пожалуйста.

– Хорошо, пробивайте чек на кассе.

Через 15 минут она нашла Виталия.

– Ну, канарейка, нашла, что искала?

– Да, думаю, Есенин он понравится. Пойдем, я куплю мишку.

– Я уже купил, в машине он. Пошли, я хочу побыть с тобой, у нас очень мало времени.

– Виталий, прости меня за наглость, но родители взяли выходные, чтобы побыть со мной.

Мне надо домой.

– Понял. Тогда завтра встретимся после обеда, утром всех вызывают в министерство на промывку мозгов, Бондарева тоже. Так что утром ты свободна.

– Спасибо, что понимаешь меня.

– Еська, брат всегда понимает сестру. Только давай договоримся. Завтра я возьму дочку и поедем в парк, если погода будет хорошая. А если холодно, то поиграем у нас дома. Я Ольгу ушлю куда-нибудь.

– Зачем?

– Нечего под ногами болтаться, мы и вдвоем справимся.

– Решать тебе, поехали.

– Погнали. Эх, была бы моя воля, я тебя бы не отпустил, и мне глубоко наплевать, что скажут.

Они подошли к машине.

– Узнаю Виталика. Ты что, обалдел? Зачем такого медведя? Как я его донесу до могилы с цветами. Он же огромный, а мне таскать тяжелое, нельзя после выкидыша.

– Что ты сказала?

И тут Вика поняла, что проболталась.

– Я не ослышался, ты потеряла ребенка?

– Да.

– Так вот значит, почему пути-дороги привели тебя сюда.

– Виталий, поехали домой.

– Ладно. Сейчас мы едем домой, а завтра ты мне все расскажешь. А за медведя не переживай, твой «любимый» шофер Женька тебя отвезет на кладбище, в цветочный магазин и донесет до могилы медведя. И никаких возражений я не принимаю. Понятно, сестренка?

– Да, спасибо тебе. Скажи сколько стоит медведь, я рассчитаюсь с тобой.

Он засмеялся.

– Канарейка, ты неисправима. Пусть этот мишка будет от меня. Свои игрушки ты еще успеешь принести.

Они поехали. Вике было легко с Макаровым. Он понимал ее с полуслова. Она не могла понять, почему это происходит. Ведь он был пьяницей и дебоширом, держа весь женский пол в страхе. А сейчас это был нежный и заботливый мужчина. Может ей удастся растопить и сердце мужа, и он будет внимателен к ней, как до свадьбы. В думах она не заметила, как приехали.

– Все приехали, сестренка. Медведя завтра отдам сразу Жене. Во сколько ему подъехать?

– Давай в 9 часов. Как раз пробки закончатся.

– Заметано, в 9 он будет. Я скажу ему про магазин.

– И еще, Виталий, не надо меня ждать, я хочу побыть у могил подольше.

– Как скажешь. До завтра. Целовать сейчас не буду, чтоб не вызвать гнев генерала. Но завтра, Еська, зацелую, так и знай.

– Спасибо за все, Виталий. Домашним привет!

– Спасибо! Ты тоже своим передай.

Она побежала в подъезд.

– Эх, девчонка, не могу я без тебя. Что же мне делать?

Он резко развернул машину и поехал со двора.

Родители уже накрыли стол к ужину и ждали Вику.

– Вот и хорошо, доченька, как раз вовремя.

– Простите, вы меня прождали целый день.

– Ничего, зато вечер наш.

Они вновь щебетали до глубокой ночи.

– Дочка, какие у тебя планы на завтра?

– Я утром еще раз поеду к своим на кладбище, а после обеда обещала поехать познакомиться с дочкой Макарова. Я уезжала, она только родилась, новорожденной видела.

– Отлично. А то мы с мамой не хотели тебя расстраивать, что уйдем завтра на работу. У мамы врач заболел, подменить надо. А меня в министерство дергают.

– Я узнала от Макарова, что тебя папа вызывают, поэтому и согласилась встретиться с его дочкой.

– Ну, Виталик, всегда идет на шаг впереди. Да, Викуля, мы с мамой решили собрать всех ребят в субботу у нас. Ты не возражаешь? А то 4 года не виделись.

– Родители, я вас люблю, – она их обняла и расцеловала.

– Вот и отлично, а сейчас все спать.

– Спокойной ночи, родители! Я вас безумно люблю, мамуля и папуля.

– Да, Нина, как будто и не расставались, дочка все такая же. Только больно худая опять.

– Да, Гена, с этим не поспоришь. Вот я думаю, почему ей не везет. Может, к отцу Алексею съездить, вдруг какая порча на ней.

– Не говори глупости, или я что-то не знаю?

– Да нет, все хорошо, давай спать.

Вика никак не могла уснуть. Она прокручивала в голове весь день. Ей было очень больно от встречи с Сашей. Самый дорогой ее сердцу человек опять предал ее. Теперь он навсегда был для нее потерян.

XI

Первые лучи солнца заглянули в окно. Для середины декабря такая погода была необычна. Вика быстро встала, накрыла завтрак, на часах было семь.

– Родители, подъем! На работу опоздаете.

– Дочка, ну зачем ты так рано встала? Поспала бы еще.

– В больнице выпалась, папуль, за мной Женя тоже к 9 приедет, надо успеть собраться на кладбище.

– Доченька, я тебя очень прошу быть осторожнее с Макаровым, не надо разбивать семью, ты ведь тоже замужем.

– Папа, ты о чем? Мы просто друзья! Если ты считаешь, что не надо знакомиться с дочкой, я не пойду.

– Нет, малышка наша, просто я слышал разговор, что он поколачивает жену. Не надо усугублять ее положение.

– Я поняла тебя, спасибо.

– Вот и умница.

Завтрак у них прошел опять очень дружно. Родители безумно были рады видеть дочь.

– Ну все, Викуль, мы побежали.

– Удачного дня, родители, ужин за мной.

Зазвонил телефон.

– Да, слушаю.

– Привет, мой птенчик. Ты не забыла к 9 часам приедет Женя, а в 12 я заеду за тобой.

– Хорошо, я постараюсь быть дома.

Послышался отбой. Из головы не выходили слова отца. Может, и мой муж с другими такой же внимательный и заботливый, как Макаров, а со мной так некрасиво поступает. Настроение было испорчено.

Макаров ждал Женю, он опаздывал. Наконец служебная машина появилась в поле зрения.

– Простите, Виталий Сергеевич, опоздал, пробки кругом.

– Задницу поднимать раньше надо, еще раз опоздаешь, премии лишу. Но радуйся, что у меня сегодня настроение хорошее. Сейчас у меня из машины возьмешь медведя и поедешь домой к Бондареву, надеюсь, знаешь дом и подъезд.

– Обижаете, Виталий Сергеевич.

– Так вот, там тебя будет ждать Есения.

– Она здесь?

– Много вопросов, Женя, стал задавать. Мне, наверно, пора тебя заменить.

– Простите, я думал...

– Думаю здесь я, а ты мои думы выполняешь. Понял?

– Да.

– Так вот. Заберешь Есю и поедешь в цветочный магазин, она выберет цветы, ты рассчитаешься, и поедете на кладбище к Игорю Волкову. Там до могилы донесешь медведя и оставишь ее одну. В машине будешь ждать. И смотри, не проворонь. Она не должна знать, что ты ее ждешь. Понятно?

– Да.

– И еще, как привезешь домой, стрелой ко мне. Все сделаешь правильно, получишь премию, ты меня знаешь. И смотри, Женя, чтоб все было в ажуре. Не дай бог, что лишнее скажешь или обидишь ненароком, сразу вылетишь с работы. Еся-это мой воздух, надеюсь повторять не надо. Все запомнил?

– Виталий Сергеевич, вы же знаете, я за вас любого порву. Вспомните, как мы за ней следили. Все сделаю, комар носа не подточит.

– Я очень надеюсь на тебя, Женя. Доверяю все самое ценное, после дочери.

– Давайте медведя, и я поехал.

Генерал наблюдал за Макаровым из окна. Он понимал, что тот, дает какие-то наставления водителю. Увидев медведя, которого взял Женя, он был вне себя. Но портить настроение дочери не стал.

Вика вышла пораньше, чтоб водитель не ждал. Они практически одновременно оказались у подъезда.

– Доброе утро, Есения Александровна.

Девушка вздрогнула.

– Здравствуй, Женя. Зови меня просто Вика. Хорошо?

– Как скажите. Виталий Сергеевич сказал в цветочный магазин надо заехать?

– Да, если на это есть у нас время, я не хочу тебя задерживать.

– Тогда поехали.

Он остановился около магазина.

– Я сейчас быстро.

– Подождите, Ес..., простите, Вика. Виталий Сергеевич сказал мне оплатить цветы.

– Послушай меня, вот когда ты поедешь на мою могилу с Виталием Сергеевичем, делайте что хотите, а пока я в состоянии купить цветы мужу и сыну.

– Простите.

Она быстро вошла в магазин. Ей на глаза попался белый медвежонок, сидящий среди цветов. Такого Игореше дарил Саша на день рождения. Она решила его купить.

– Девушка, скажите, пожалуйста, а вот этот мишка продается?

– Да, конечно. Вам на день рождения?

– Не совсем. Я беру его и 20 роз, вот этих.

– Хорошо. Сейчас я мишку упакую.

Девушка положила медведя в мешок и подала розы.

– Вот, возьмите. Спасибо за покупку! Приходите еще!

– Спасибо вам.

Она быстро вышла из магазина.

– Все, Женя, теперь на кладбище.

Там с 8 утра ее ждал Саша. Он уже замерз и решил пойти погреться в сторожку Степаныча. После того, как тот переехал жить к Ольге Семеновне, ключ лежал под крыльцом. В ней безобразничали только летом, но Степаныч убирался и содержал ее в порядке на случай возвращения. Иванов быстро разжег буржуйку и поставил на печку чайник. Около печки сразу стало теплее. Он подставил руки к огню. Горящие дрова напомнили пещеру, где они готовили еду и сушили одежду. Чайник вскипел, Саша достал запасы Степаныча и заварил чай. Согревшись, посмотрел на часы, они показывали 9:30. Девушка должна была по его расчетам быть уже там. Не закрывая сторожку, Саша пошел посмотреть. Вика была там. Вернувшись, он затушил огонь в печке, все убрал и подошел поближе к могиле.

– Спасибо, Женя, за помощь, ты свободен. Передавай привет Виталию Сергеевичу.

– Хорошо, удачного дня, – он, не спеша, пошел к выходу.

– Здравствуйте, мои любимые сынок и Гошка. Игорешенька, смотри, какого медвежонка я тебе купила, помнишь, тебе крестный такого дарил. Ты все время с ним спал. А этого тебе дарит дядя Виталий, наш с папой друг, видишь какой он большой. Еще розы вам, мои мальчики, от меня. Я поделю, Гоша, тебе и Маше...

Она положила розы на могилу Маше Бондаревой и вернулась к своим. Иванов едва успел спрятаться за памятник, чтоб она его не заметила.

– Гошенька, прости меня, что вышла замуж, я глубоко несчастна. Не думала, что мне будет еще хуже, чем было. Хотела только ребенка, поверь мне. Но сейчас поняла, что могу иметь только твоих детей. Понимаешь? Только наши дети должны быть у меня. Мне старец говорил. Сейчас я не имею права разводиться с мужем, все смеяться будут, но через год разведусь обязательно. Верь мне. Я поняла, что ни с кем не буду счастлива, только с тобой. Возьмите меня к себе. Очень прошу вас.

Она разрыдалась. Вика никак не могла остановиться. Казалось, что поток слез не иссякнет никогда. Уже час она рыдала, сидя между могил. Даже морозная погода не могла остановить ее. Иванов стал замерзать, но подойти ближе не имел права. Он ждал, когда она сама пойдет с кладбища. Но девушка явно не собиралась, она головой легла на могилу сына. Слезы сменились неподвижностью. Саша, спустя еще полчаса решил подойти. Вика была без сознания.

– Твою мать, вот, дурак.

Женя посмотрел на часы, Вики не было уже полтора часа. Он решил сходить посмотреть, подходя ближе, увидел, что какой-то мужчина тащит ее к заброшенной сторожке. Водитель окрикнул его.

– Стой, придурок, сейчас стрелять буду.

Иванов повернулся, держа Вику на руках.

– Женька, ты откуда здесь?

– Я Ес..., то есть Вику привез на кладбище. Ты куда ее тащишь?

– Ты на машине?

– Но не на автобусе точно.

– Давай быстрее ее в машину, она без сознания. Помогите.

Они по очереди несли ее к машине. Вика тихо стонала, но не приходила в себя. Положив ее на заднее сидение, они поехали домой к генералу.

– Слушай, Сашка, а дома кто есть? Может сразу в больницу?

– Нет, Женек, у неё, наверное, есть ключи. Привезем домой и матери в госпиталь позволим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.